ПИОНЕР

П 29
34

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“ 1934 г.

К борьбе за рабочее дело будь готов!

ПИОНЕР

№ 1

Январь 1934

Орган ЦБ детской коммунистической организации им. Ленина при ЦК ВЛКСМ
Адр. ред.: ул. Горького, 8, тел. 5-60-76.

В. И. Ленин на Красной площади

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ ЛЕНИНА

П 29
34

Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое, — в этом один из важных заветов Ильича.

И. Сталин.

Г.П.Б. в Лнгр.
Ц. 1934 г.
Акт. №207

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Десять лет тому назад умер величайший вождь рабочих всего мира Владимир Ильич Ленин. Это было огромным горем для всех трудящихся. Не стало величайшего человека на земле.

Буржуазные газеты писали, что не справятся без Ленина советские рабочие. Умер Ленин — погибнет страна, писали они.

Но страна не погибла. Ленин умер, но осталась ленинская партия, которую он вырастил в тяжелые годы царской власти, в боевые годы гражданской войны. Ленин умер, но остался его лучший ученик и соратник т. Сталин. Центральный комитет с ним во главе повел рабочий класс на борьбу за выполнение ленинских заветов.

Прошло десять лет со дня смерти Ленина, и мы видим, как живет, растет и побеждает его великое дело. Десять лет партия проводила правильную ленинскую линию, партия выбросила из своих рядов контрреволюционера Троцкого и троцкистов, которые пытались нарушить единство партии, пытались свергнуть ее с ленинского пути — борьбы за социализм.

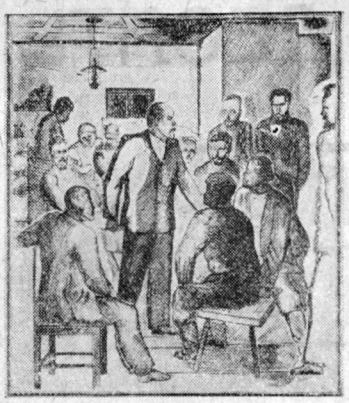
Партия дала жестокий отпор правым оппортунистам, которые на словах признавали линию партии, а на деле поддерживали кулака. Партия разгромила правый уклон. Линия партии победила, несмотря на жестокое сопротивление классовых врагов и атаки оппортунистов — их агентуры. Страна под руководством партии и лучшего большевика т. Сталина добилась неслыханных побед, построила тысячи новых фабрик и заводов, создала в деревне новый, колхозный строй, ликвидировала в основном кулака как класс, выполнила первую пятилетку и победно выполняет вторую пятилетку — пятилетку построения бесклассового общества. К XVII с'езду, через 10 лет после смерти Ленина, партия пришла сплоченной как никогда, ведя за собой миллионы трудящихся.

Дело Ленина—Сталина живет и крепнет в Советской стране.

Заветы Ленина

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА НА II СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СССР

(26 января 1924 г.)



Рисунки эти взяты с выставки „15 лет советской графики"

Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий — вот кто прежде всего должен быть членом такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь!

25 лет пестовал товарищ Ленин нашу партию и выпестовал ее как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати — все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов.

Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели—так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран.

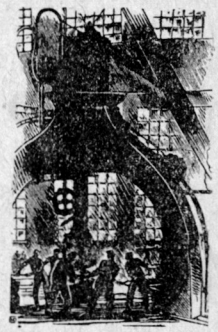
Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков, капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян.

Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил товарищ Ленин и его партия. Величие Ленина в том прежде всего и состоит, что он, создав Республику советов, тем самым и показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда м о ж н о создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создавать н а з е м л е, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и об'ясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!



Второй основой Республики советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза республик.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

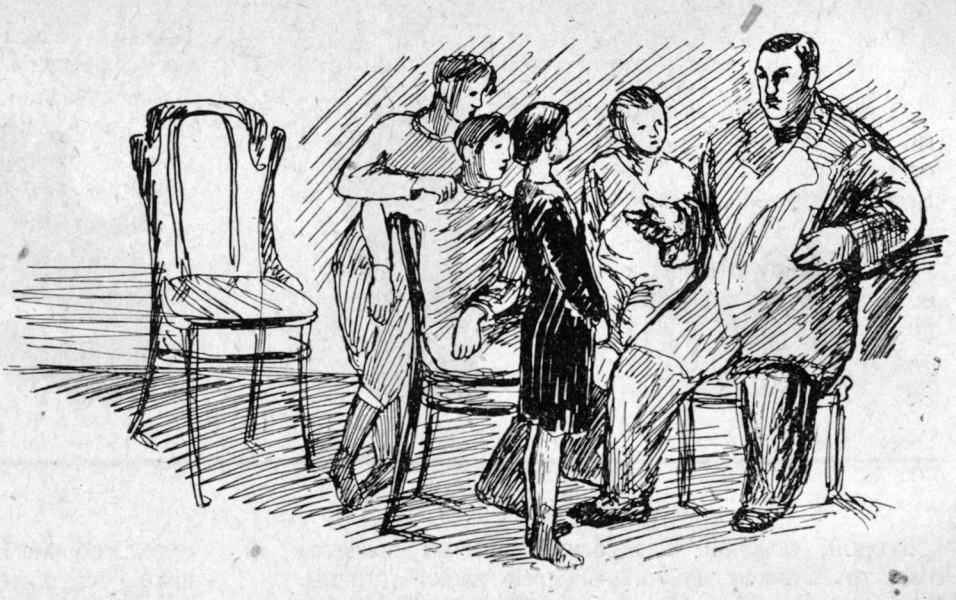
Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния являются одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и кризисом в Германии, лишний раз подтвердили что Ленин был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот!

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится незыблемо. В чем его сила? Не только в том, что наша страна держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоят в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику советов как стрелу, пущенную верной рукой товарища Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику советов как на самоцель. Он всегда рассматривал ее как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал. Вы видели за эти дни паломничество к гробу товарища Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле товарища Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что товарищ Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический интернационал!

РАССКАЗЫ ШОФЕРА ГИЛЯ



ПОКУШЕНИЕ НА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

Каждую неделю Владимир Ильич выезжал на митинги, в самую гущу рабочей массы.

30 августа 1918 г. мы поехали на завод бывший Михельсона.

В'ехали прямо во двор. Во дворе было много народу. Охраны ни с нами, в автомобиле, ни во дворе не было никакой. Владимира Ильича никто не встретил: ни завком, ни кто другой.

Владимир Ильич вышел один из машины и быстро прошел в мастерские. Я повернул машину и поставил ее к выезду со двора, шагах в десяти от входа в мастерские.

Спустя десять — пятнадцать минут ко мне подошла женщина с портфелем. После, на следствии, выяснилось, что это и была покушавшаяся на убийство эсерка Каплан. Женщина спросила меня:

— Что, товарищ Ленин, кажется, приехал?

Я на это ответил:

— Не знаю, кто приехал...

Она засмеялась и сказала:

— Как же это? Вы шофер и не знаете, кого везете?

— А я почем знаю. Какой-то оратор, мало ли их ездит, всех не узнаешь! — ответил я ей спокойно.

Она отошла от меня, и я видел, как она вошла в помещение завода.

На слова этой женщины я не обратил внимания. Почти всегда было много интересующихся, кто приехал да кого привез. Иногда даже обступали машину и рассматривали ее. У нас только было одно строгое правило: никогда никому не говорить, кто приехал и куда поедем дальше.

Через час с завода вышла первая большая толпа рабочих и заполнила почти весь двор. Я понял, что митинг кончился, стал готовиться к от'езду и сейчас же завел машину.

Через несколько минут с завода повалила еще толпа рабочих. Среди них шел Владимир Ильич. Я сидел у руля и машину поставил на скорость.

Владимир Ильич разговаривал с рабочими. Поэтому он очень медленно подвигался к машине.

Не дойдя до машины, шага за три, Владимир Ильич остановился против дверцы и намеревался сесть. Дверцы были кем-то из толпы открыты.

В это время Владимир Ильич беседовал с двумя женщинами. Разговор у них шел относительно провоза продуктов.

Разговор длился две-три минуты. По бокам Владимира Ильича стояли еще две женщины. Он был стиснут толпой.

Когда Владимир Ильич собирался сделать последние шаги к автомобилю, вдруг раздался выстрел.

Я в это время смотрел на Владимира Ильича в полуоборот. Моментально я повернул голову по направлению выстрела и увидел женщину с левой стороны машины, у переднего крыла. Она целила под левую лопатку Владимира Ильича. Раздались один за другим еще два выстрела.

Я сейчас же застопорил машину и бросился к стрелявшей с наганом. Я целил ей в голову.

Она кинула револьвер ко мне под ноги, быстро повернулась и бросилась в толпу по направлению к выходу. Кругом было много народу. Я не решился выстрелить ей вдогонку, так как боялся убить кого-либо из рабочих. Я ринулся за стрелявшей и пробежал несколько шагов. Но мне тут вступило в голову: «Ведь Владимир Ильич один... Что с ним?..».

Я остановился. С секунду была страшная, мертвая тишина. Потом вдруг все закричали: «Убили, убили!..».

И неожиданно вся толпа побежала со двора. Образовалась сильная давка.

Я обернулся и увидел Владимира Ильича, упавшего на землю. Я бросился к нему. За эти мгновения битком набитый двор уже опустел, и стрелявшая женщина скрылась с толпой.

Я подбежал к Владимиру Ильичу и, став перед ним на колени, наклонился к нему. Сознания он не потерял и спросил:

— Поймали его или нет?

Он, очевидно, думал, что в него стрелял мужчина.

Голос Владимира Ильича сильно изменился, хрипел. Я сказал ему:

— Молчите, не говорите, вам тяжело...

В эту минуту я увидел троих, бегущих из мастерских с револьверами в руках по направлению к Владимиру Ильичу.

Я закричал:

— Стойте! Кто вы? Стрелять буду...

Они тотчас же ответили:

— Мы—заводской комитет, товарищ, свои...

Одного из них я узнал. Я видел его раньше, когда мы приезжали на завод. Поэтому я спокойно подпустил прибежавших завкомовцев к Владимиру Ильичу. Все это произошло очень быстро, в несколько минут.

Я вместе с товарищами из заводского комитета помог Владимиру Ильичу подняться на ноги. Он сам с нашей помощью прошел несколько шагов до машины. Мы помогли ему подняться на подножку автомобиля.

Я поехал очень быстро прямо в Кремль, изо всех сил, насколько позволяла только дорога.

В Троицких воротах Кремля я не остановился, а только крикнул часовым: «Ленин!» — и проехал во двор, прямо к квартире Владимира Ильича.

Позже я узнал, что стрелявшая выбежала вместе с толпой со двора завода.

Толпа бежала, сначала не зная, где та или тот, кто стрелял во Владимира Ильича.

Ребятишки, бывшие во дворе во время покушения, гурьбой бежали за стрелявшей и кричали:

«Вот она! Вот она!»

После первого переполоха толпа стала искать убийцу, и одному из товарищей-рабочих с завода бывшего Михельсона удалось ее задержать.

Толпа хотела растерзать ее, и только с величайшим трудом ее доставили в комиссариат, откуда ее сейчас же переправили в ВЧК (Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией). Задержанная оказалась членом эсеровской партии Фанни Каплан.

КАК ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ОТДЫХАЛ

В. И. Ленин очень любил природу, любил бродить по лесу, отдыхать на берегу реки. Когда правительство переехало из Ленинграда в Москву в 1918 г., дачи у него для отдыха не было. Владимир Ильич с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной в воскресенье (тогда еще праздновали воскресенье) выбирали по карте какое-либо место для прогулки, где есть лес и река. Владимиру Ильичу нравился Серебряный Бор по Рублевскому шоссе, и он часто туда ездил. Там замечательный сосновый бор. Мы обыкновенно ехали по просекам, сколько было возможно. Владимир Ильич выбирал место всегда поглуше. Однажды нам удалось близко под'ехать к берегу Москва-реки. Там, где мы остановились, был очень высокий берег, а напротив, внизу, насколько может видеть глаз, заливной луг. На этом месте Владимир Ильич очень любил отдыхать.

Когда мы проезжали через деревни, ребятишки всегда гурьбой бежали сзади машины, и Владимир Ильич обычно просил меня остановиться, смеялся и говорил: «Давайте их посадим, сколько поместится».

И вот он их столько насажает, что машине нельзя пошевелиться. Когда поедешь, поднимается хохот, писк; Владимир Ильич хохочет вместе с ними и все спрашивает: «А вы найдете дорогу обратно?» —«Найдем, найдем, дяденька, прокати подальше!»—отвечают ребятишки. Проехав приблизительно с километр, Владимир Ильич останавливал машину и посылал ребятишек домой. Когда ехали, расспрашивал ребятишек: кто учится в школе, как учится, а если не учится, то почему.

Еще ездили в Тарасовку, где жил В. Д. Бонч-Бруевич. Там большие леса. Владимир Ильич с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной надолго уходили в лес собирать грибы.

Владимир Ильич очень любил охоту. Весной ездили на вальдшнепную тягу, осенью с лягавой собакой на молодых тетеревов, зимой с гончими на зайцев и ли-

Покушение на Ленина *С картины худ. Пчелина*

сиц. Останавливались в большинстве случаев в первом попавшемся доме, но я всегда замечал, что Владимир Ильич как будто бы выбирал дом победнее и, если там бывали ребятишки, сразу начинал с ними разговоры и шутки. После охоты, когда все отдыхали и пили чай, среди охотников начинались рассказы из охотничьей жизни (понятно, с разными прикрасами).

Владимир Ильич слушал, не перебивая рассказчика; в тех местах, где он чувствовал, что рассказчик фантазирует, Владимир Ильич, прищурившись, улыбался, а затем, когда рассказчик слишком уже углублялся в область фантазии, разоблачал его так, что все начинали хохотать вместе с рассказчиком, хотя последний и бывал смущен.

ЛЕНИН В ТЕПЛУШКЕ

Однажды, в декабре 1920 г., в субботу вечером, Владимир Ильич звонит мне.

— Тов. Гиль, как у вас автосани, в порядке? Я думаю поехать завтра приблизительно верст за 70...

Я отвечаю:

— Сани в порядке.

— Во сколько времени мы проедем 70 верст?

Я отвечаю, что все зависит от дороги, каковы заносы,— если не очень сильные, то доедем часа за четыре.

— Ну, тогда выедем пораньше, — сказал Владимир Ильич и попросил подать машину к шести утра.

С нами поехал т. Рудзутак.

Ехали мы по Петроградскому шоссе. Дорога была очень снежная, но довольно ровная, и мы доехали за 3½ часа без всяких происшествий. Там пробыли до 5 часов, обратно тронулись в 5 час. 30 мин.

Мороз в 20 градусов, поднялся сильный ветер. От'ехали верст 15, проехали станцию Подсолнечная. Вдруг машина стала постреливать. Смотрю, давление воздуха в бензинном баке нормальное, значит, засор.

Проехали с полверсты, машина встала совсем,—дело дрянь.

Стал я отвертывать трубку бензиновую, руки коченеют на морозе; стоим всего минут десять, а в машине вода уже застывает.

Все-таки отвертываю конец трубки, выпускаю воду. В. И. спрашивает:

— Как дела?

— Совсем дрянь,— отвечаю я.— Ехать невозможно.

— Ну, как же быть?

— Я советую так,—говорю я.—Пойдем сейчас на станцию Подсолнечная. Наверно пойдет какой-нибудь поезд, а иначе нам нет выхода.

— Да, это верно, — говорит Владимир Ильич.

Мы решаем зайти в совет и узнать, будет ли поезд какой-нибудь в Москву.

Приходим в совет, разыскиваем председателя.

Первое время Владимира Ильича никто не узнает. Но вот я замечаю одного товарища, который смотрит пристально то на портрет Ленина, то на Владимира Ильича. Затем он стал шептать что-то на ухо другому товарищу, и они быстро ушли в другую комнату.

Поднялась суматоха: вернулись те двое товарищей и зовут Владимира Ильича в следующую комнату. Стало набираться много народу.

Предлагали Ильичу вызвать из Москвы специальный паровоз: скорей довезет, говорят. Владимир Ильич не соглашается.

— Для чего? Совершенно лишнее,—говорит Владимир Ильич.—Доедем отлично и на товарном.

Отправляемся на станцию. Через несколько минут подходит товарный поезд. Состав небольшой — вагонов 15.

Товарищи из совета что-то говорят начальнику станции. Тот засуетился. Ведут нас к паровозу: там оказывается вагон-теплушка, где помещается обер-кондуктор и бригада. Входим в вагон, печка топится вовсю. Размещаемся вокруг печки.

— Да,—говорит, улыбаясь, Владимир Ильич,—путешествие с приключением. Ну да здесь не плохо, тепло. Доедем хорошо, все ведь надо испытать.

Все смеемся. Вот я замечаю, что народу у вагона что-то очень много тыкается. Оказывается, от кого-то узнали, что едет Владимир Ильич Ленин и, что было народу на станции, все к нашему вагону собрались, а кто посмелей, даже и в вагон забрался, как будто погреться.

Стоим минут 15, паровоз набирает дрова. Но вот паровоз прицеплен, в вагон входит обер-кондуктор, за ним двое красноармейцев. Начальник станции дает сигнал отправления.

Поехали очень быстро. Спустя немного времени один красноармеец обращается к Владимиру Ильичу и говорит:

— Тов. Ленин, разрешите доложить.

— Пожалуйста, говорите, в чем дело,—отвечает Владимир Ильич.

— Я являюсь начальником команды, сопровождающей этот поезд,—говорит красноармеец.—Груз—медикаменты, состав около 20 вагонов отправлен из Риги. По дороге растерял несколько вагонов, загорелись буксы. Я настаивал, чтобы не отцепляли, а сделали перегрузку, потому что охрану на вагоны я оставить не могу: продуктов у нас очень мало и без смены на таком морозе люди пропадут. На мои слова никакого внимания не обращали, отцепку сделали, и мне все-таки пришлось оставить людей для охраны вагонов. Состав я приведу неполный и потому наверное попаду под суд. Посоветуйте, что мне делать, т. Ленин.

Владимир Ильич выслушал очень серьезно и, немного помолчав, сказал:

— Да, это удивительное безобразие. Такой груз, как медикаменты, для нас в настоящее время является большой ценностью. Все это надо строго расследовать. А вы, товарищ, не волнуйтесь, под суд не пойдете. Как приедем в Москву, пойдемте со мной, я приму меры.

По приезде находим коменданта вокзала. Ильич говорит ему относительно происшествия с начальником поезда, обещает по этому делу назначить следствие в самом срочном порядке, а товарища начальника по охране поезда оставить в покое до разбора дела.

Затем Владимир Ильич дружески распрощался с красноармейцем, и мы поехали в Кремль

ПО ЛИСТКАМ ВОСПОМИНАНИЙ

КАК ЛЕНИН УЧИЛСЯ

СРАЗУ ЗА РАБОТУ

Владимир Ильич учился в гимназии прекрасно и окончил гимназию 17 лет, с золотой медалью.

Когда задавали на дом сочинения, он никогда не писал их накануне подачи, наспех, наоборот, как только давался примерно двухнедельный срок, В. И. сразу брался за работу. Он составлял на четвертушках бумаги план сочинения. Затем брал лист бумаги, складывал его пополам и на левых полях листа набрасывал черновик. Правые полосы листа оставались чистыми. На них он вносил дополнения, изменения, поправки. Постепенно, день за днем правые стороны испещрялись целым рядом пометок. Незадолго до сдачи сочинения он брал чистые листы бумаги и писал все сочинение начерно. Теперь ему оставалось только взять чистую тетрадь и переписать вполне готовое сочинение.

(Брат Ленина Д. И. Ульянов)

Сколько книг прочитал Ильич

Какую массу книг Ленин прочитал, изучил, видно из того, что в его книжке «Развитие капитализма в России» имеются ссылки на 583 книги. Трудно сосчитать, сколько книг он прочитал...

(Крупская)

Корзины книг

Когда в тюремных коридорах с грохотом волокли целые корзины книг, я знал, что пожирателем этих книг мог быть только один В. И.

(Кржижановский)

Российская Коммунистическая Партия
Московский комитет

Товарищу Ленину
начало 6½ час.

27/8 1918 г.

№

ПУТЕВКА

на митинги 30-го Августа 1918 г.

Тема: "ДВѢ ВЛАСТИ"/Диктатура рабочихъ и диктатура буржуазіи /

1) Здан. б. Хлебной биржи, Гавриковская пл., Басманн.
2) зав. Михельсон, Щипок. Замоскворецк. район.
3)

Товарищи, не имеющие возможности выполнить данное поручение по уважительной причине, должны заблаговременно известить об этом М. К.

Товарищи обязуются на следующий после митинга день представить в М. К. краткий отчет и все записки, поданные им слушателями.

Секретарь М. К.

Путевка Московского комитета партии на митинги 30 августа 1918 г. После митинга на зав. Михельсона В. И. был ранен эсеркой Каплан

ЛЕНИН—ФИЗКУЛЬТУРНИК

С ГОРЫ НА КОНЬКАХ

Володя зимой катался на санках с горы, которую устраивали у нас во дворе, играл в снежки с товарищами, а позднее, гимназистом, стал кататься на коньках. Помню, как на общественном катке он и старший брат Саша катались на коньках с высоких гор, с которых и на санках то сначала жутко было лететь, так они были круты. Согнутся сперва в три погибели на верхней, самой крутой части горы, потом постепенно расправятся и долго долго катятся по раскату уже во весь рост.

(Сестра Ленина А. И. Ульянова)

ИЛЬИЧ ПРИШЕЛ ПЕРВЫМ

Помню одну нашу поездку в Шушу зимой, в 25-градусный мороз. Мы устроили бег на коньках по «наледи» на реке. Об'явили конкурс на «фигуры» и «на скорость». Насчет «фигур» Ильич сдал некоторым товарищам, но по части скорости ни за что не хотел уступить — из последних сил, но обогнал всех, пришел первым.

(Е. Кржижановский)

ЛЕНИН—ТОВАРИЩ

МОЛОЧНЫЕ ЧЕРНИЛА

Ильич нашел способ передавать написанные им нелегальные вещи на волю. Он вспомнил одну детскую игру, показанную матерью: писать молоком, чтобы проявлять потом на свечке или лампе. И вот он стал делать миниатюрные чернильницы из хлебного мякиша и, налив в них несколько капель молока, писал им между строк книги.

В. И. намеренно мастерил чернильницы крохотного размера: их можно было проглотить при каждом подозрительном шорохе.

— Сегодня с'ел шесть чернильниц,— в шутку писал В. И.

Характерна была заботливость В. И. о сидевших товарищах. В каждом письме на волю был всегда ряд поручений: к такому-то никто не ходит — надо подыскать ему «невесту», такому-то передать на свидании через родственников, чтобы искал письма в такой-то книге тюремной библиотеки, такому-то достать теплые сапоги и т. п. Он переписывался с очень многими из сидящих товарищей, для которых эта переписка имела громадное значение.

(Н. К. Крупская)

ЕСЛИ ЧТО—ЗВОНИТЕ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ

Когда я оперировал т. Сталина, который лежал у меня в больнице, В. И. ежедневно два раза, утром и вечером, звонил ко мне по телефону и не только справлялся об его здоровьи, но требовал самого тщательного и обстоятельного доклада. В. И. видно очень беспокоился и сказал мне: «Если что, звоните мне во всякое время дня и ночи».

(В. Розанов)

КЛАСС НАДЕЯЛСЯ НА ВОЛОДЮ

Отношения в классе у него были хорошие: он помогал в работах, об'яснял непонятное, исправлял переводы или сочинения.

Он об'яснял в перемены товарищам непонятное, приходил иногда в гимназию на полчаса раньше, чтобы перевести для них трудное место с латинского или греческого или об'яснить сложную теорему. Весь класс надеялся на Володю, идя впереди, он и других выводил.

(А. Ульянова)

ТОВАРИЩАМИ ИХ БОЛЬШЕ НЕ СЧИТАЮ

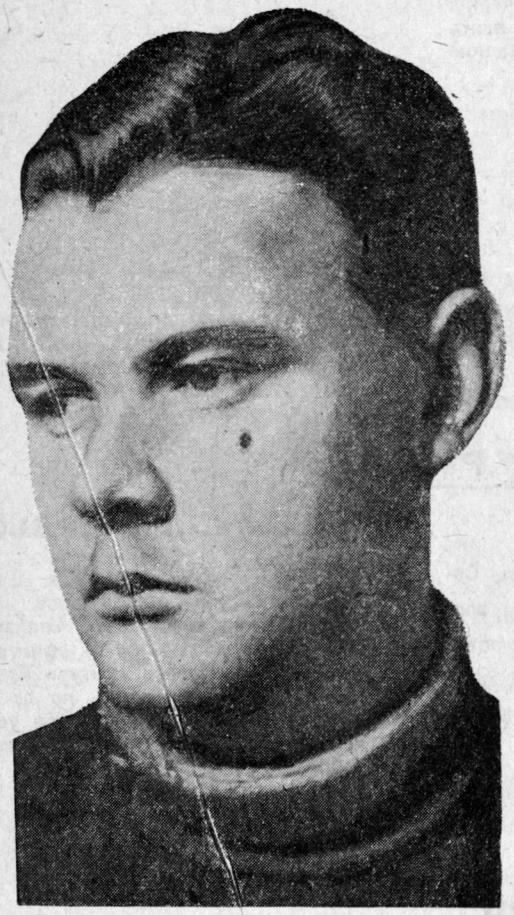
Я считал бы позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед с'ездом буду бороться за исключение обоих из партии.

(Из письма Ленина о Зиновьеве и Каменеве, выступивших в 1917 г. против взятия власти большевиками)

Лучшие пионеры, лучшие комсомольцы

Они с честью носили красные галстуки и заслуженно носят ордена Советской страны.

Семнадцатому партийному с'езду мы рапортуем лучшими людьми пионерской выучки и комсомольской закалки.



Комсомолец ЮДИН, бывший пионер, мастер цеха шариков на заводе им. Кагановича. За освоение новых типов шариков и за хорошую работу в хозрасчетной бригаде Юдин получил орден Ленина

Нюра СЕВЕРЬЯНОВА, бывшая пионерка. Она была председателем Центрального бюро юных пионеров и получила орден Ленина за боевую работу по пионердвижению. Теперь она секретарь партийного комитета Трехгорной мануфактуры

Кем стали наши пионеры

ЖЕНЯ ДОЛМАТОВСКИЙ

Лет 5 тому назад, в хмурый осенний день, в редакцию журнала «Пионер» зашел очень маленький пионер.

— Мне нужен редактор... — обратился он к лохматому секретарю.

— Редактора сейчас нет. А тебе что надо?

— А вот я стихотворение написал.

— Ну давай, посмотрю.

Стихотворение было очень плохое. Оно пестрило грамматическими ошибками, рифма была плоха, одни строчки были длинны, как фабричный гудок, другие коротки, как выстрел. На длинных строчках секретарь спотыкался, короткими давился. Некоторые слова были совсем непонятны.

— Это что же такое за слово?

— А это, чтобы рифма получилась...

— Ага...

Прочитав стихотворение, секретарь сказал пионеру, что оно очень плохое.

— Почему? — обиделся пионер.

Секретарь указал на все недостатки. Он посоветовал пионеру подналечь на грамматику, побольше чи-

тать, изучать стихосложение и не торопиться писать. Под конец пионер сообщил, что его зовут Женей Долматовским, и ушел обиженный.

Стихосложение Женя изучал и читать стал больше, а писать все-таки торопился. Он приносил и присылал в редакцию ужасные стихи (точь-в-точь такие, какие присылают многие деткоры), обижался на то, что их не печатают, и... снова присылал.

Однако упорная работа над собой и способности сказались: Женя стал писать хорошие стихи. Их стали печатать.

И вот прошло пять лет. Для Жени Долматовского это были годы серьезной работы над собой. Теперь он поэт. Пишет хорошие стихи. Вы можете прочесть их в «Смене», «Литературной газете», «Пионерской правде» и т. д.

Видите, как трудно стать поэтом! А многие из вас думают, что можно сразу начать писать хорошие стихи.

Между прочим Женя Долматовский и сейчас работает над собой. Он-то хорошо знает, что писать стихи — очень трудное дело. Вот одно из его последних стихотворений.

ВОЙНА И МИР

Евг. Долматовский

Поет железный петушок
На крыше на ветру.
Туман разорванный плывет
Низами поутру.
Здесь дряхлых домиков семья
Стоит который год,
И сколько каждый перенес
Дождей и непогод.
А в год, наполненный войной,
Творились здесь дела,
Когда в разбитый городок
Дивизия вошла.
Над крышами огонь мерцал,
Летели кони по торцам,
«Мир хижинам — война дворцам»-
Гремело по сердцам.
Десяток папирос, наган,
Походная кровать.
В один из домиков матрос
Пришел квартировать.
Он через день ушел опять,
Он храбрым парнем был.
В степи, в атаке и в тифу
Он городок забыл.
С полком расставшись наконец,
Пройдя огонь и мглу,
Матрос пришел в горисполком
И занял стол в углу.
И к удивленью горожан
Он был не в меру тих.
«Мир хижинам»—назвал он жакт
Из домиков глухих.
Он просто правил городком,
Разбил вокруг сады,
И десять лет он жакт берег
От ветра и воды.
Потом пришел и об'явил
Испуганным жильцам,
Что домики на снос, что здесь
Строительство дворца.
Домишки взяли в оборот;
Победу взрыв трубил.
Остался лишь ворот скелет
Да черный труп трубы.
И жалко не было ничуть
Вот этого всего,
Того, что выпестовал жакт
И погубил его.
И пели грузчики о том,
Легко и далеко,
Как вырастает светлый дом
До самых облаков.
И песня шла на всю страну,
Гремела по сердцам:
«Об'явим хижинам войну,
Откроем мир дворцам!».

ЗИНА УТКИНА

Вожатые менялись слишком быстро. Сперва ушел в отпуск старый вожатый. Взамен дали новую вожатую. Пока один уходил, а другая приходила, посоветоваться Зине было не с кем. А Зина—вожатая 2-го звена.

Потом опять старый вожатый приходил, а новый уходил. Потом старого вожатого призвали в Красную армию, пришел новый. Потом пришел совсем новый... Ну, как тут работать?!

Однако Зина работала изо всех сил.

— Тише, ребята!—кричала она на сборе звена.— Тише, сейчас Лазарь сделает доклад о международном положении...

Лазарь (пионер из 1-го звена), солидно откашлявшись, делал доклад. Ребята зевали и разговаривали, а Зина время от времени кричала «тише!».

Потом Зина давала задания ребятам на неделю:

— Петька, научись пришивать пуговицы. Чтобы на следующем сборе перед всеми пришил.

— Да как же я научусь, когда у меня все пуговицы на месте?

— А ты отстриги, а потом назад пришей.

— Пашка, научись делать заплаты. А на сборе зашей локоть.

— Коля, нарисуй дом.

— Натка, выучи стихотворение, и т. д.

Петя с Пашкой усердно кололи пальцы иголками, а их мамаши удивлялись: «Ну, ихнее ли это дело?!». Коля рисовал дом, похожий впрочем больше на верблюда, а Наташа никак не могла выбрать подходящего стихотворения.

А Зина строго требовала выполнения:

— Опять рваный локоть? Не нашла стихотворения? Вот поставлю на совете отряда...

Много времени прошло с тех пор. Зина успела окончить фабзавуч и работает теперь на заводе приспособлений и штампов слесарем. Подчас ей приходится выполнять сложную и ответственную работу. И она хорошо с ней справляется.

Зине 19 лет. Но пионерский галстук она носит до сих пор. Она—вожатая отряда в 17-й школе ФОНО. Зина попрежнему требует выполнения работы, попрежнему не дает лодырничать ребятам. Только работать она умеет много интереснее, чем это было несколько лет тому назад.

МИША ДЖАГОФАРОВ

Ранней весной 1928 г. в 142-м отряде Замоскворецкого района поднялся переполох: исчезли два пионера—Миша Джагофаров и Андрюша Замятин.

Вожатая, родные и товарищи исчезнувших с ног сбились, бегая по пунктам скорой помощи, моргам, хирургическим лечебницам (думали, что ребята попали под трамвай, под автобус, под автомобиль).

А ребята ехали в это время в холодном товарном вагоне, куда они забрались тайком, по Курской железной дороге. На станциях товарный поезд подолгу стоял. Миша с Андрюшей, опасливо оглядываясь, бегали греться на станцию.

В Серпухове попались.

— Вы откуда, ребята? — спрашивал их дежурный агент ТОГПУ.

Колька Свист—Миша Джагофаров

— Ниоткуда... — неопределенно протянул Андрюша

— А как вас звать?

— Никак,— важно сообщил Миша.

Однако вскоре ребята рассказали, кто они, откуда, что путь держали они в Крым, в Севастополь, потому что там юг, а главное, там их бывший вожатый Миша Башилов. Служит Миша в Черноморском флоте и ходит в красивой матросской форме...

— Ну, и что же вы, стало быть, тоже в матросы захотели?—совсем по-приятельски спросил агент.

— Ну да,—ответил Миша,—чтобы ездить на кораблях, чтобы носить наган, клеш, синий воротник с полосками и... вообще...

Агент убедил ребят, чтобы они отложили службу во флоте до того времени, когда станут взрослыми, и отправил их на родину.

В конце 1929 года Экк дописал сценарий «Путевки в жизнь» и стал искать ребят для участия в этой картине. Побывал он и в 142-м отряде. Миша Джагофаров ему понравился.

— Хочешь сниматься для кинокартины?

— Ого! Конечно!

— Хорошо. Ты будешь Колькой Свистом.

Миша согласился быть кем угодно, лишь бы сниматься в настоящей кинокартине.

Вы конечно видели «Путевку в жизнь»? Многим ребятам понравилась игра Кольки Свиста (Миши Джагофарова).

А вот самому Мише, после того как картина вышла, игра Кольки Свиста не очень понравилась.

— Во-первых, лучше можно сыграть, — говорил он,—а во-вторых, на улице и в трамвае все пристают. Беспризорники радостно приветствуют: «А, Колька Свист, здорово!». И вообще нет проходу...

— А сыграть бы нужно лучше...

Миша Джагофаров поступает учиться в Государственный кинотехникум. Техникум закрывается. Остается только вуз. А для поступления в вуз Миша не подготовлен. Что тут делать?

И вот тут-то Миша исчез во второй раз. Он сидел дома и усиленно готовился в вуз. Исчез он только для друзей.

В вуз Миша поступил и теперь успешно учится.

И мы уверены, что он сыграет лучше.

КОНКУРС ДОКТОРА ЗВЕНОВОГО

Представьте себе, что вы уехали в лагерь. Приезжаете обратно в город, подходите к своему дому и вдруг замечаете, что ваш дом совершенно исчез. Перед вами гладкое место, как будто тут и не было никогда дома. Вы, пожалуй, скажете, что этого не может быть. Но недавно со мной случилась точно такая история.

В шесть часов вечера 25 ноября я потерял дом. Дом, правда, был неважным, деревянным домишкой, но стоял на своем месте несколько десятков лет.

Как это случилось, расскажу по порядку.

В 8 часов 25 ноября меня вызвали на Сущевскую улицу для оказания скорой помощи одному из звеньев пионерской базы «Крестьянской газеты».

Я решил выехать пораньше, чтобы зайти к старому приятелю, с которым мы вместе проходили курс пионерских наук и вместе получили ученую степень доктора. Уже с месяц я не был у него. Приятель жил недалеко от Сущевской улицы—на углу Каляевской улицы и Оружейного переулка в маленьком деревянном домишке. Подхожу я к углу улицы и по привычке, не глядя, заношу ногу на ступеньку и протягиваю руку, чтобы позвонить. И вдруг чувствую, что ни ступеньки, ни звонка нет. Поднимаю голову, смотрю и не верю своим глазам—нет и самого дома.

Месяц назад тут был дом, а теперь — гладкое место. Сначала я решил, что попал не туда, куда хотел,—не может среди бела дня исчезнуть дом. Но нет—угол был тот самый, где должен быть дом. Только вместо мостовой — асфальт, да по краям его деревья насажены. Тогда я решил, что заболел.

Подхожу я к милиционеру, который недалеко стоит, и спрашиваю:

— Скажите, товарищ милиционер, был на этом углу дом или нет?

Милиционер засмеялся и сказал:

— Вот уже третий, который меня об этом доме спрашивает. Действительно, был дом, да месяц назад его разобрали —скверный очень дом был. А жителей его переселили вон в ту шестиэтажную громадину, которую построили за ним...

Пока я искал несуществующий уже дом, прошло много времени, и мне надо было торопиться на сбор звена. Иду я на Сущевскую улицу, я на ней перед этим лет пять назад был.

Иду по улице и не узнаю ее. Направо большой дом кончают строить. Некоторые окна его светятся, уже люди живут в нем. Налево новая типография из стекла и бетона на меня смотрит. Рядом с типографией дом вырос на два этажа, надстроили его. Иду дальше — церковь; когда я пять лет назад мимо нее проходил, в нее старухи на вечерню шли. А теперь тоже народ в нее идет. Только на церкви новая вывеска: «Клуб».

Вот сколько перемен в одном только квартале за пять лет. И начал я вспоминать, как изменились те места, которые я посетил через 3—4 года. Вспомнил я, как проходил мимо свалки в Пролетарском районе и всегда зажимал нос. А теперь там на месте свалки разбиты цветники, а вокруг стоят корпуса самого большого в мире завода шарикоподшипников.

В Тюфелевой роще я на лыжах катался, а теперь там стоят цехи автомобильного завода.

Вспомнил я и рассказ одного моего товарища о том, как он был красным партизаном в Сибири, как был ранен в схватке с колчаковским карательным отрядом и его чуть не загрызли волки. А теперь на том месте, где он получил рану и где бегали волки, стоит домна Кузнецкого металлургического завода.

Новых городов за это время выросло больше сотни.

Вот Хибиногорск. Пять лет назад там бродил один лопарь с семьей, а сейчас там, среди гор, сияющий электричеством город, в котором живут 33 тыс. чел. Вот Игарка, в которой шесть месяцев в году стоит полярная ночь. В ней около 20 тыс. чел. работают на лесопильных и консервных заводах, добывают графит и уголь.

Вот Магнитогорск. На прежнем пустом месте теперь живут 250 тыс. чел.

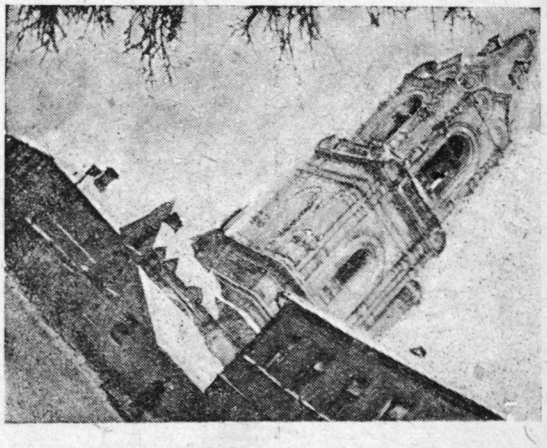
Первая пятилетка и первый год второй пятилетки изменили не только поля, степи и горы, но почти каждую улицу, каждый поселок, каждую деревню.

Давайте вместе посмотрим, что нового принесла пятилетка.

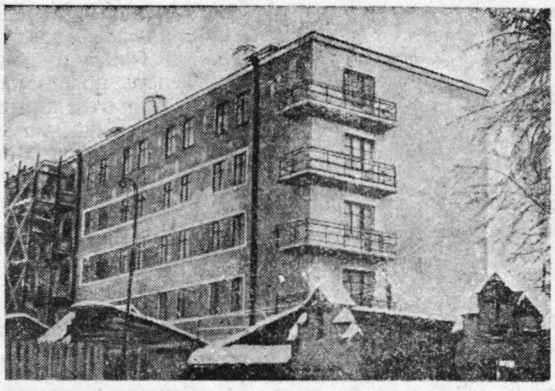
Я об'являю конкурс среди всех читателей «Пионера». Каждый из вас должен написать, как изменилась ваша улица за последние пять лет, какие новые заводы, дома, здания, школы на ней построены. Какие новые клубы, школы, магазины, учреждения на ней открылись. Какие деревья посажены и мостовые переделаны и т. п.

Кроме описаний зарисуйте эти новые здания.

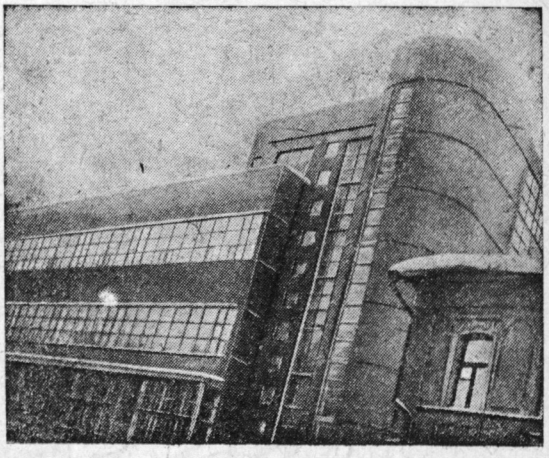
Я, доктор Звеновой, вызываю всех читателей «Пионера» принять участие в этом конкурсе, показать свою наблюдательность.



На старой церкви новая вывеска—„Клуб"



Деревянный домишко исчез...



Новая типография из стекла и бетона

Четыре мечты Ленина

Карта Е. В. С.

Е. В. С.

Об этом мечтал когда-то Ленин.

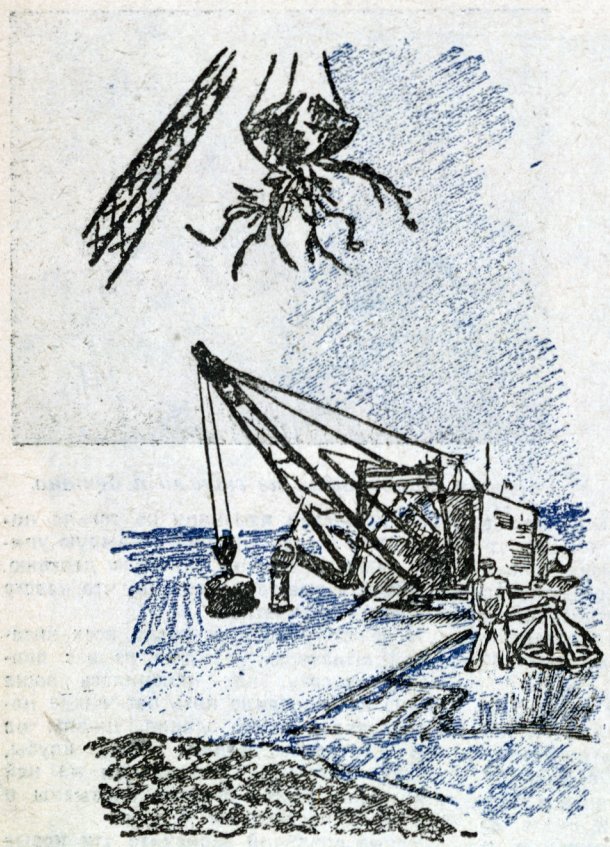
В 1920 г. он написал письмо Г. М. Кржижановскому. Он предлагал ему составить план электрификации России. Он мечтал о десятках электрических станций «на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти», чтобы всю Россию, «и промышленную и земледельческую», сделать электрической... «Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами, или этого еще нельзя?»

План был составлен. Карта была начерчена. И карта и план казались дерзкими, почти сказочными.

Когда писали план, когда чертили карту, чернила и тушь замерзали в нетопленном доме. По стране шагали тиф, голод и смерть. Гремели залпы на фронтах гражданской войны. И линии наших электропередач были длиною в 30 км.: их едва хватило бы протянуть от Москвы до подмосковного местечка Пушкино.

Прошло 10 лет. В стране выросли электростанции, еще более прекрасные, чем те, что были нарисованы замерзающей тушью в ленинском плане. И линии передач протянулись на 7 тыс. км.: им не поместиться теперь между Москвой и Тихим океаном.

Теперь новым планом и новой картой занят Советский союз. Не отдельные электрические круги, а одно громадное электрическое кольцо соединит все крупные советские электростанции. В огромный «электрический котел», в одну «единую высоковольтную сеть» (Е. В. С.) будет собрана вся электрическая энергия.



Струя воды размывает болото, торфосос поглощает гидромассу. Наверху кран, вытаскивающий пни и коряги из болота

ГИДРОТОРФ

Гидро — по-гречески вода, торф это остатки растений, накопившиеся в болотах за тысячелетия. Можно было бы сказать, что большинство болот — это торфяные болота. Гидроторф — это способ добычи торфа водой.

Даже обычный торф на первый взгляд совсем не выглядит топливом. Трудно даже поверить, что поросшее мохом непроходимое топкое болото горит жарче, чем дрова. Стоит слегка просушить торф так, чтобы в каждом куске осталась только треть воды, и он прекрасно горит в любой печке, в топках узкоколейных паровозов, фабрик и электростанций.

Но для этого нужно торф просушить, а добавлять в торф воду... не кажется ли это совершенной бессмыслицей?

Так именно и встретили на Шатурских торфяных разработках в 1919 г. новое изобретение инженера **Классона.** Даже торфорабочие, которые добывали торф в очень трудных условиях, работая по колено в воде, и те насмехались над гидроторфом. Торфяные специалисты недоверчиво и враждебно отнеслись к Классону. Только Ленин сразу понял всю важность этого изобретения и взял шефство над ним еще тогда, когда плохо ладились первые опыты.

Владимир Ильич знал, как тяжела работа торфяника, сколько рабочей силы уходит на каждую тонну торфяного топлива, и сразу оценил гидроторф, для которого нужно в пять раз меньше рабочих, чем обычно, который освобождает рабочего от каторжного труда.

В болото со страшной силой направляется струя воды. Струя размывает болото, размывает торфяную залежь и превращает ее в жидкую кашу. В этой каше 94 проц. воды и только 5—6 проц. торфа. Эту «кашу»-гидромассу начинает сосать торфосос. Она расходится по трубам и широко разливается по особым полям, часть влаги уходит в почву, остальную часть забирают солнце и ветер. На поле остается торфяной пласт, его разрезают на кирпичи, досушивают и отправляют в топку.

По мысли Ленина, на гиблых Шатурских болотах возникла первая советская электростанция. Теперь это самая мощная в мире станция на торфу. Половина торфа для этой станции добывается способом, над которым Ильич взял шефство пятнадцать лет тому назад. Станция названа именем Ленина, именем Ленина можно было назвать и гидроторф, на котором теперь работают крупнейшие торфяные электростанции Союза.

ОШИБКА ФИРМЫ

Одна американская тракторная фирма хвасталась: ее трактор выполняет 95 различных работ.

Он пашет и боронит, сеет и жнет, косит и молотит. Если на него надеть маховое колесо, на колесо — ремень, а на ремень — шкив, сидящий на какой-нибудь другой машине, трактор может сбивать масло, пилить дрова и даже приводить в движение динамо, которая даст электрический свет целому дому.

Трактор прекрасно работает по перевозке грузов, таща за собой особые прицепные платформы или простые телеги.

Трактор роет канавы, если прикрепить к нему особые лопаты. Он расчищает снег, укатывает дорогу, вывозит бревна и дрова из леса и даже печатает газету.

Одним словом, действительно выполняет 95 разных дел.

В 1920 г. В. И. Ленин сказал:

«Если бы мы могли дать завтра 100 тыс. первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я — за коммунию! (т. е. за коммунизм)».

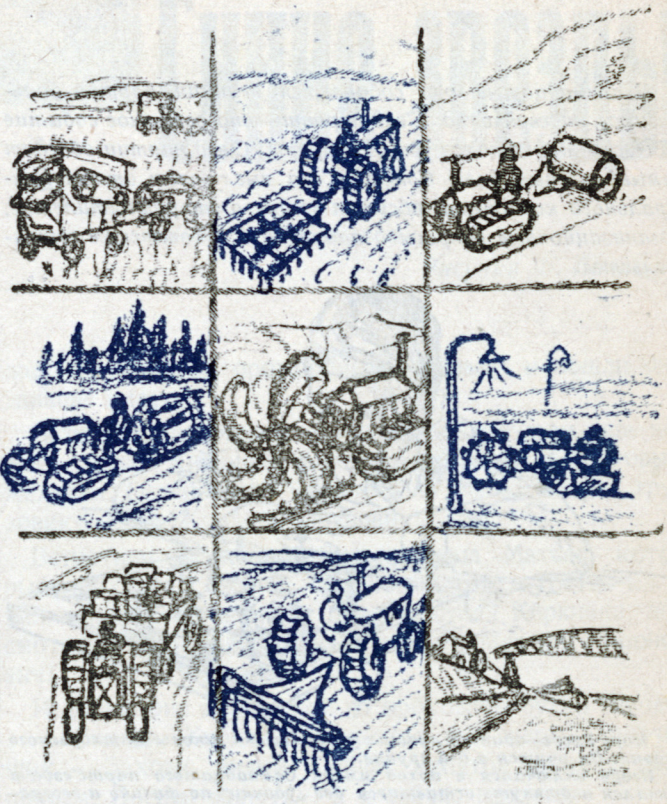
Прошли годы, и ленинское «завтра» наступило.

Сотни тысяч тракторов получила деревня.

И—удивительное дело!—оказалось, что знаменитая американская тракторная фирма, говоря о 95 делах, доступных трактору, хвасталась не своим, американским, а нашим, советским трактором.

Окруженный забором маленькой частной американской фермы, трактор волей-неволей лодырничает и ленится. Он работает в год всего лишь 53 дня, никому ненужной машиной, простаивая в сарае остальные 312 дней. Где уж там 95 дел!

В Советском союзе коллективизация сломала плетни и заборы между крестьянскими хозяйствами. И советский трактор обслуживает громадную площадь, недоступную его американскому товарищу: сегодня он работает в колхозе, завтра его перебросят в совхоз, а послезавтра он помогает единоличникам. Он работает в год 200 дней и действительно выполняет 95 дел, доступных ему.



Что делает трактор

ЗАВОД ПОД ЗЕМЛЕЙ

Знаменитый английский физик Вильям Рамзей придумал замечательный способ добычи угля. Никаких шахт, не надо глубоких и длинных коридоров, не нужна тяжелая работа десятков и сотен тысяч шахтеров. Вильям Рамзей предложил свою идею угольным королям.

Угольные короли смеялись. Зачем увеличивать добычу угля, когда его и так некуда девать?

И только один человек горячо ухватился за идею знаменитого ученого: Ленин настойчиво требовал как можно скорее начать опыты.

Это казалось странным. Разрушены угольные рудники Донбасса. Залиты водой шахты Кузнецкого бассейна. Страна голодает. А Ленин мечтает о фантастическом проекте.

Но Ленин знал: скоро придут годы великой стройки и потребуют десятки и сотни миллионов тонн угля.

Сейчас мечта Ленина близка к осуществлению. Широко развернулись опыты в Донбассе и Подмосковном бассейне. И скоро удивительные подземные заводы начнут работать.

Три трубы опустятся с поверхности в подземный пласт угля. По одной трубе мощные насосы будут накачивать под землю сжатый воздух, по другой—водяной пар. Третья пока пуста.

Электрический ток зажжет подземный угольный пласт. Воздух будет поддерживать это горение. И каменный уголь превратится в газ—окись углерода. А водяной пар, соединившись с окисью, даст «водяной газ», который сам поднимется на поверхность по третьей трубе.

Он пройдет через охладитель, он оставит свои вредные примеси в фильтре и соберется в газгольдере — громадном металлическом цилиндре.

Веером металлических трубочек разбредется газ под улицами и тротуарами. Потом он поднимется вверх, в дома и заводы, и будет сгорать в печах и двигать газовые моторы. Но основная масса газа пойдет на электростанции.

Так родится город без дыма, копоти и сажи, без яда в воздухе, с сотнями километров подземных газопроводов — самый экономный и самый здоровый социалистический город мира. Так прекрасна мечта Ленина.

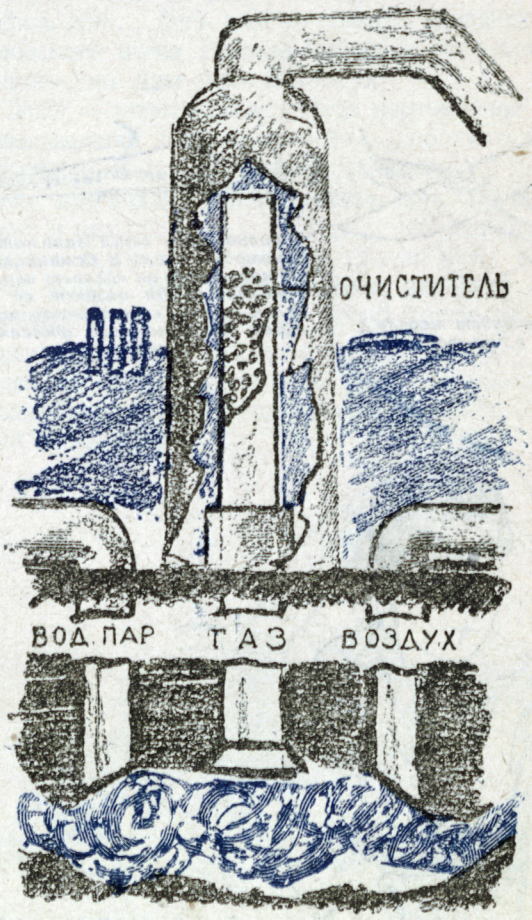
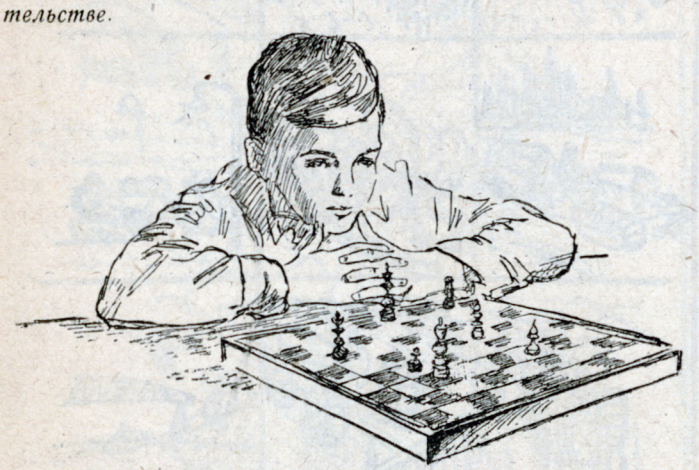


Схема газификации угля. Пар и воздух проводятся под землю для сжигания угля, а водяной газ поступает по средней трубе в газохранилище

НАВСТРЕЧУ СЕМНАДЦАТОМУ

В семнадцатый раз собирается великая партия большевиков на свой с'езд. С'езд партии—это огромное событие для всех трудящихся нашей страны. С'езд партии обсудит самые важные дела Союза. С'езд выслушает отчет Центрального комитета, обсудит вопрос о второй пятилетке, организационные вопросы о партийном и советском строительстве.



Игорь Ежов—один из лучших учеников 3-й школы Октябрьского района. Он учится в 6-й группе.

Игорь включился в поход имени Семнадцатого партс'езда и обязался подтянуть оставшиеся две „удочки" по физике и географии до „хорошо", Игорь—один из лучших шахматистов своей школы, он занимает первое место по шашкам и второе по шахматам

С величайшими победами идет наша страна к Семнадцатому с'езду. Этих побед она добилась потому, что ею руководила великая партия большевиков во главе с Центральным комитетом и любимым вождем рабочих всего мира — т. Сталиным.

Все трудящиеся готовят с'езду рапорты о своих достижениях. Берут обязательства и бьются изо всех сил, чтобы выполнить их. За отцами и братьями идут пионеры и школьники. В поход навстречу Семнадцатому идут десятки тысяч школ и отрядов, сотни тысяч пионеров. Ни в каком самом толстом томе не перечислить всех обязательств, которые берут на себя ребята. Из миллионов обязательств мы выбираем одно, и вот оно перед вами.

Игорь Ежов не только хороший ученик—он хороший физкультурник, хороший пловец. Он обязался к Семнадцатому с'езду вовлечь своих товарищей в занятия физкультурой

Такой будет модель в полете

Недавно Игорь стал заниматься авиамоделизмом. К Семнадцатому партс'езду он сделает первую свою модель. Он назовет ее моделью имени Семнадцатого партс'езда. Это чертеж фюзеляжа модели

Это Слава Петров, один из отстающих ребят в 6-й группе. Игорь теперь помогает Славе подтянуться в учебе. К Семнадцатому партс'езду Слава должен ликвидировать свои „неуды"—это общее обязательство Игоря и Славки

СЕМНАДЦАТОМУ ПАРТС'ЕЗДУ

Подарок большой, пионер, готовь!
На с'езд собирается партия вновь.
Семнадцатого с'езда партия ждет.
А с чем пионер к нему придет?

Самый ценный для с'езда подарок,
Чтобы был наш рапорт жарок,
Чтобы заполняли его страницы
Достижений наших вереницы,

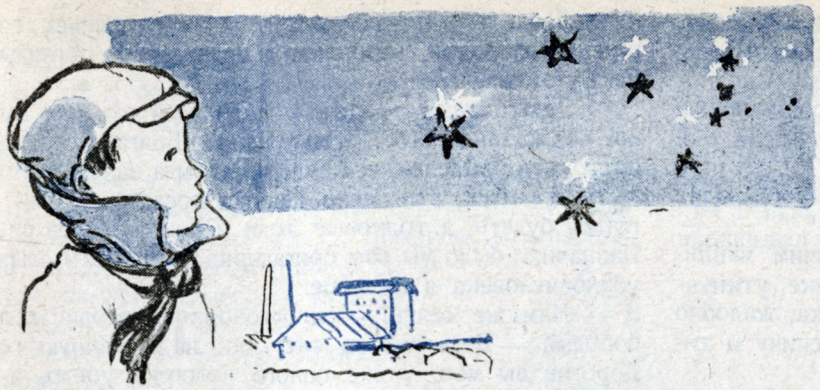
Чтобы могли мы сказать о том,
Как работаем, как растем,
Чтобы не знал наш отряд
Отстающих в учебе ребят.

Чтобы наших дневников недели
Хорошими отметками пестрели,
Чтоб не была успеваемость различна,
А все шли бы хорошо и отлично.

Чтоб дисциплина была у нас,
Чист и проветрен класс,
Чтобы работу своего отряда
Хорошо поставили ребята.

Деткор ЮРИЙ БАТАШЕВ

Свердловск



Синие звезды

Повесть А. Гайдара

Рисунки Ф. Полищук

I

Ранним утром взорвался только что разожженный третий горн и погиб на работе один хороший человек

На другой день пришли в больницу товарищи, принесли венок, красные флаги. И под печальную музыку проводили они гроб на далекое кладбище.

Очень сильно плакали и жена и сестра. Плакал и Кирюшка — сын этого человека.

Тут и так столько горя, что не перескажешь, а тут еще прохватило на похоронах Кирюшку ветром — закашлял он, поднялась температура, и было с ним много хлопот целых три дня и две ночи.

А на третью ночь утих кашель, заснул Кирюшка спокойнее и видел такой сон: приснилось ему широкое поле, прыгали по этому солнечному полю веселые зайцы и очень звонко распевали в кустах разноцветные птицы. Одни птицы были совсем незнакомые, а две птицы были совсем знакомые. Это толстая черная ворона и хитрая серая галка, за которыми часто охотился Кирюшка возле помойной ямы, близ заводской ограды.

— Карр! — закричала хитрая остроглазая галка, поспешно взлетая с нижних ветвей на верхние сучья.

— Карр... берегитесь! Это идет опасный человек Кирюшка с рогаткой в руках и с камнями в кармане.

И, услышав такое тревожное карканье, разом умолкли испуганные птицы, скрылись в норах трусливые зайцы, а толстая заспанная ворона в страхе взметнулась к небу и улетела прочь.

— Неправда, — рассмеялся Кирюшка. — Давно уже сломалась рогатка, и давно уже разорвала и сожрала резинку от рогатки наша хромоногая собака Жарька.

Вот какой сон увидел Кирюшка. А так как во сне он что-то шептал и улыбался, то мать подошла к нему и положила руку на его все еще горячую голову.

— Мама? — спросил тогда, открывая глаза, улыбнувшийся Кирюшка. — Знаешь что, мама, давай и мы с тобой поедем тоже в широкое поле.

— Поедем! Поедем!.. Спи, Кирюшка, — торопливо ответила мать и тихонько потянулась к столику с градусником.

★

Еще через три дня как будто бы поправился Кирюшка. А пока он лежал в постели, совсем покривилась и завалилась снежная гора на площадке у второго корпуса, высохли тротуары. А это значило, что была зима и прошла зима.

Собрали и Кирюшку на улицу. Вышел он за ворота, и прямо ему под ноги выскочила хромоногая собака Жарька. В другое время он припомнил бы ей, как жрать резинку от рогатки, а сейчас ничего не сказал. Погладил он прожорливую Жарьку, и пошли они дальше вместе.

Встретили заводской грузовик, на котором еще недавно ездил Кирюшка с отцом на базу за сортовым железом. Остановился Кирюшка и долго смотрел грузовику вслед. Хороший грузовик!

Встретили высокого рябого кузнеца Матвея, который приходил с женой под новый год в гости. Ел у них пирог и пил с отцом пиво. Постоял Кирюшка, посмотрел ему вслед: хороший кузнец Матвей Миронович!

И дошли они с Жаркой до проходной будки завода.

— Заходи, Кирюшка, — позвал его старый табельщик. — Заходи, милый! Сейчас кипяток принесу, чай попьем. Посиди минутку, а я сейчас вернусь.

Зашел Кирюшка в будку, а за ним потихоньку и Жарька. Сел Кирюшка у печки на толстую прокопченную лавку. В печке потрескивал огонь. В будке было жарко. Снял он шапку и задумался.

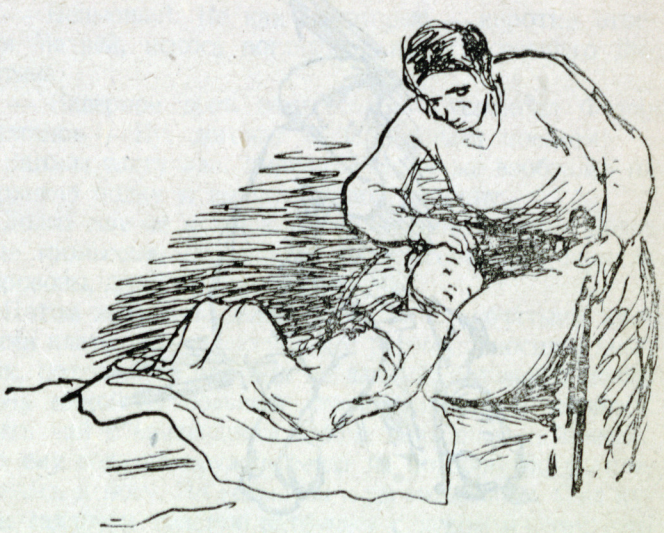
— Динь-дон!... Динь-дон! — услышал Кирюшка среди заводского шума далекие знакомые перезвоны.

— Динь-дон! Дзаг-бах! Буух-уух!

— Тише, — строго сказал тогда неспокойной Жарьке побледневший Кирюшка. — Ляжь, проклятая собака. Слышишь, как наша кузница работает.

И оба замолчали, прислушиваясь, как звенели наковальни и первого и второго горна, как лязгало сбрасываемое с вагонеток железо и тяжело ухал могучий паровой молот, тот самый, вблизи которого совсем еще недавно так неожиданно погиб кирюшкин отец.

Кирюшка опустил голову и вспомнил: много яркого, гудящего огня, раскаленные брызги, кожаный фартук, железные щипцы, влажное закопченное лицо и веселый окрик отца:



Ночью Кирюшка метался и бормотал всякую бессмыслицу

— Эй, берегись! Прожжешь пальто, задам трепку!

Это было в прошлом году в такой же веселый день, когда купили ему, Кирюшке, вот это, теперь уже потрепанное пальтишко. Это было перед хорошим праздником 1 мая, на который так дружно вышли они с отцом из дома в светлое раннее утро.

И мать завернула им тогда по куску пирога—один отцу, другой Кирюшке.

Когда старик табельщик вошел с горячим чайником, он увидел, что Кирюшка лежит на лавке, уткнувшись лбом в стену, а хромая собака Жарька, жалобно повизгивая, тычется глупой мордой в его спину и тихонько помахивает куцым хвостом.

★

И ночью с Кирюшкой опять было что-то неладное. Жару не было, но бредил он и бормотал всякую бессмыслицу. То ему снилось, что из-за дыма и огня надвигается проклятый паровой молот и стучит в ворота своим железным кулаком. То, перепутав все на свете, видел он, как в широком поле поют на деревьях веселые зайцы и скачут по норам трусливые птицы.

Вот тогда-то всем — и матери и соседям — показалось, что Кирюшка крепко болен.

С раннего утра побежала мать и в завком и к директору, а в полдень прислали Кирюшке какого-то незнакомого, незаводского доктора.

Доктор этот сел возле кирюшкиной кровати и стал расспрашивать про то, да про се, как будто приехал он вовсе не по делу. Даже про хромоногую Жарьку спросил и тоже смеялся, когда узнал, как эта несчастная Жарька сожрала резинку от кирюшкиной рогатки.

Потом он попросил Кирюшу закрыть и открыть глаза. Потом стукнул по кирюшкиному колену резиновым молоточком. Потом встал и ушел с матерью на кухню.

А о чем они там на кухне разговаривали, этого Кирюшка не слышал.

II

На следующий день высокого рябого кузнеца Матвея позвали в завком. И Матвей, догадавшийся, зачем это его зовут, нахмурился. Однако решил про себя: раз уж так, то пускай будет так.

В завкоме кроме самого председателя Бутакова сидел еще кто-то маленький, рыжебородый, обрызганный засохшей грязью и сильно пахнувший махоркой.

Когда старый табельщик вошел, он увидел такую картину...

— Давайте, давайте, давайте! — с отчаяньем говорил рыжебородый, торопливо и недоверчиво поглядывая на Бутакова.

— Дадим, дадим, дадим! — с досадой отвечал Бутаков.— Сказано тебе, что дадим. Бригада собрана, инструмент выделен, вся задержка была за бригадиром. А ты думаешь, это легко. Дурака послать — сами ругаться будете, а толковые люди и у нас не без счета. Назначили было мы вам бригадира, да ведь сам слыхал, убило человека в кузнице.

— Нам же сеять! — скороговоркой твердил рыжебородый. — Ведь мы на вас, как на каменную гору. Дорогие вы мои, у вас одного человека убило, а вы через это всех нас как есть поубиваете.

— Полно городить,—уже дружелюбно ответил Бутаков. — Сами знаем, что сеять. Да вот тебе и новый бригадир идет, — сказал он, показывая на остановившегося у двери кузнеца Матвея.

И, оборотившись к Матвею, он сказал не очень-то веселым голосом: — Так ты, брат, того... Не сердись... Придется все-таки тебе ехать. Как ни крути, как ни верти, а больше некого. А дела у них, как я вижу, и на самом деле плоховатые.

— Дела-то есть вовсе никудышные! — заерзав по табуретке, весело закричал рыжебородый. — Один слесарь жениться уехал. У двух машин гусеницы сорваны. У «клетрака» какая-то штуковина треснула. Председатель сам не свой, корова сдохла. А конторщик запил и все одно заладил: хочу, говорит, в монахи итти. Я его стыжу: куда тебе, пьяная морда, в монахи? Тебе надо в ГПУ, а не в монахи. А ему хоть бы что. Я, говорит, не царь, не вор и не разбойник, и в ГПУ мне делать нечего. А вот отработаю свой контракт и пойду, куда глаза глядят правду искать. Ну что ты с таким человеком делать будешь?

— Сам ты кто?— спросил Матвей, с любопытством оглядывая этого тщедушного говорливого человечка.

— А я тамошний, — охотно ответил рыжебородый. — Тамошний мужик — колхозник. А сейчас я на тракторной базе вроде как бы завхоз. Настоящего-то завхоза у них нет пока, — добавил он со вздохом.— Настоящего-то как раз под крещенье районная милиция по какому-то делу забрала, так и до сей поры все еще не выпускает. Давайте! Давайте! Давайте!— опять заторопился он, ерзая по табурету. — Давайте, старший бригадир... Сделайте хорошее дело. Выезжайте завтра вечером!

— К завтрему не справимся,— ответил Матвей.— Инструмент проверить надо, запаковать тоже, самим собраться. Послезавтрого как раз в аккурат.

★

И точно, были уже сумерки следующего дня, когда Матвей, забив последний гвоздь и затянув последний шпагат поверх упаковочной рогожи, выходил из ворот завода.

Он был сердит, потому что хотел есть, но знал, что дома ничего не приготовлено, так как жена, Варвара, обозлившись на его неожиданный от'езд, еще с утра уехала к матери и пообещала вернуться только завтра.

Он поколебался, не зайти ли закусить в соседнюю пивную, но пожалел денег и хмуро повернул к дому.

Возле угла он встретился с кирюшкиной матерью.

— Ты куда, Матвей?—тихо спросила она, задерживая его руку.

— Домой, Катя, поесть охота. Варвара-то моя совсем одурела. Тут собираться надо, то да сё, а она рассердилась да к теще и уехала.

— Матвей, — не сразу сказала Катерина, шагая с ним рядом. — Что это люди говорят... Как это так ни с того, ни с сего и вдруг взорвалось? Я и сама не пойму. Как это десять лет не взрывалось, и вдруг взорвалось?

— Не знаю я, Катя. Там инженеры смотрели... Комиссия. Может быть, с углем что-нибудь попало, может быть, среди старого железа. Помнишь, как парашкиного мальчишку убило. Нашел он в огороде какую-то балбешку, стал расковыривать, а она как ахнет!

— Матвей! Ты завтра уезжаешь? Надолго?

— Вечером, Катя. Надолго...На всю вёсну.

— Возьми с собой Кирюшку,— дрогнувшим голосом неожиданно попросила Катерина, и холодными влажными пальцами она крепко сжала кисть его загрубелой руки.

— Что ты, Катя, городишь! — воскликнул Матвей, заглядывая в ее заплаканное осунувшееся лицо.— Куда я его возьму? Что я с ним делать буду?

А ты ничего не делай. Ты просто возьми. Он уже большой — девять лет... Вот доктор говорит: сейчас же подальше уберите его от квартиры, от завода. Лучше в деревню... в поле. Там обживется, позабудет... А куда в поле? В какое поле, когда я сама всю жизнь возле города и завода. Возьми, Матвей. Одежа у него есть, ботинки я с утра новые куплю, у нас как раз дают по талону. Ну что тебе не взять? Жалко мальчишку. Помнишь, как я... когда Николай, когда ты... помнишь, когда вы из солдат... больные, рваные...

Высокий рябой кузнец остановился, и казалось, что под напором этих горячих бессвязных слов он даже покачнулся.

— Катя, — растерянно ответил он. — Да ты постой. Как же это так сразу? Это дело такое... Подумать надо... Да возьму, возьму! — совсем растерявшись, заговорил он, неловко поддерживая ее за руку. — Экая ты, право. Ну, что ты?.. Сказал возьму, значит возьму.

— Доктор! — со спокойной досадой продолжал он немного спустя. — Тоже! Нет, чтобы человеку микстуру или порошок. А он — в деревню... В поле... Он, доктор-то, думает, что нынче в поле спокой. Нынче нигде нет спокоя.

— Он, может быть, лучше знает, — робко возразила кирюшкина мать. И обрадованная, благодарная, она настойчиво тянула Матвея за рукав.

— Заходи, Матвей! Ну, пожалуйста, заходи. Я самовар взгрею. Картошка в духовке стоит. Селедку очищу.

— И то, разве зайти, — согласился Матвей. И опять вспомнив про свое, он рассердился: — Вот дура баба Варвара. И скажи, какой характер! Мужика в дорогу собирать, а она — на тебе!.. К теще!

Вот так и случилось, что послали Кирюшку в широкое поле.

★

Багаж был сдан, места в вагоне заняты, и до отхода поезда оставалось совсем немного, а одного бригадника все еще не было.

— Кирюшка! — несколько раз говорил обеспокоенный Матвей, разбирая и рассовывая вещи. — Выдь на площадку, посмотри, не идет ли этот балда Шарабашкин. Он, может быть, номер вагона позабыл.

— Пройдет по составу и найдет, — отвечал слесарь Федор Калганов. — Что он — дите, что ли?

— Выйди, Кирюшка,—через несколько минут опять приказывал Матвей. — Да смотри, от вагона не отходи, отстанешь. Не сломается... Пусть бегает, — кивая головой в сторону уходящего Кирюшки и вытирая платком рябой мокрый лоб, об'яснил Матвей. — Боюсь, не заревел бы. А так: туда, сюда, глядишь и некогда.

Вагоны застучали. Кирюшка сразу же взобрался на верхнюю полку и вытянул голову к окну

Ударил второй звонок, и запыхавшийся, взволнованный Кирюшка протиснулся в вагон.

— Нету Шарабашкина. Я и вперед смотрел и назад. Нигде нет.

— Может быть, хватил он немного лишнего на проводах? — осторожно предположил второй слесарь, Дитятин, который давно уже молча сидел в углу, сонно похлопывая глазами.

— Непьющий. Не как некоторые, — коротко ответил Матвей, искоса поглядывая на осоловевшего Дитятина.

— Наверное дома замешкался, — успокоил Федор Калганов. — Ну, догонит со следующим поездом!

Вагоны застучали. Кирюшка сразу же взобрался на верхнюю полку и вытянул голову к окну.

Долго еще не кончался этот огромный город. Долго еще громыхали стрелки, мелькали семафоры, шумели паровозы, дымили заводские трубы.

Потом зачастили дачные поселки с зубчатыми желтыми платформами, но поезд с ревом проносился мимо них, потому что это был не дачный, а дальний поезд.

На какой-то большой станции принесли кипятку. Пить чай в качающемся вагоне Кирюшка не привык. То ему вода из кружки лезла на подбородок, то плескалась к носу. Но выпил он с удовольствием. С'ел кусок сахару и толстую ватрушку с луком из тех, что напекла ему на дорогу поднявшаяся еще спозаранку мать.

После этого он положил в изголовье сумку, укрылся пальтишком и притих.

Внизу Федор Калганов неторопливо доканчивал чайник. Слесарь Дитятин, который вероятно на проводах и сам перехватил лишнего, крепко спал, а Матвей читал газету.

— Что пишут? — спросил Федор, выплескивая остатки чая. — Я эти два дня со сборами и газеты не видел.

— Разное пишут, — ответил Матвей, подвигая остывшую кружку и отхватывая, как клещами, кусок сахару. — Опять же Япония с Китаем воюет. В Германии тоже что-то неладно. А большая у них сила в Германии, — добавил он, поднимая на Федора голубые удивленные глаза. — И что за сила? Их жмут, их давят, а они все свое.

— Кого это? — не понял Федор.

— Ну, кого? Коммунистов ихних, а то кого еще? Бо-ольшая у них сила,—с уважением повторил Матвей, покачивая головой. — И когда это только набралась такая сила?

— Про паспорта ничего не пишут?—спросил Федор.

— Писали уже. Каждый день, что ли?

— Надо думать, днями и у нас на заводе выдавать начнут. Мы-то как, получим?

— Приедем и получим, — равнодушно ответил Матвей. — Нам этого дела дожидаться некогда.

Он расстегнул пояс, снял сапоги и, чтобы не украли, положил их за мешок под изголовье.

— Спит мальчонка? — спросил Федор.

— Спит, — ответил Матвей. И, как бы только что вспомнив, он добавил с удивлением и досадой:—Вот дура баба Катерина. Навязала человека на мою голову!

— Это верно, — равнодушно согласился Федор и, позевывая спросил:— За харчи-то она тебе как? Высылать, что ли, будет?

Но такой вопрос не понравился Матвею. Даже при скудном пламени сальной свечки можно было видеть, как рябое открытое лицо его покраснело. Он пробормотал что-то неясное и заворочался, устраивая постель.

Устроившись, он встал, поправил с'ехавшую кирюшкину голову, подоткул ему под бок свисавший край пальтишка, потом лег и закурил.

III

Ранним утром высадились они на маленькой пустынной станции. Кое-как успели свалить вещи и сгрузить багаж. Поезд двинулся дальше, а Матвей пошел узнавать, где остановились высланные за ними подводы. Ходил он недолго и вернулся сердитый, потому что подвод не оказалось, а до Малаховки оставалось целых восемнадцать километров. Решили ждать. Но случилось как-то, что вскоре всем стало хорошо и спокойно.

Вероятно потому, что в маленьком помещении вокзала было почти пусто и они широко, удобно расположились и пили чай в самом чистом и солнечном углу.

День наступал яркий, весенний. Куда ни взгляни — всюду волнистый простор, голубое небо, далекие холмы и рощи. А над всем этим властвовала такая непривычная для них тишина, что через распахнутую дверь слышно было журчанье бесчисленных ручьев и даже звонкие крики веселого петуха, доносившиеся из маленькой, точно игрушечной деревушки.

Две подводы пришли уже после обеда.

— Что не ко времени? — спросил Матвей у седого старика, обутого в новые грязные сапоги и одетого в прожженную солдатскую шинель.

— Да ведь время-то нынче какое? — добродушно ответил старик, указывая на мокрые, запачканные голенища. — Время-то, сам видишь, какое. Распута!

— Завхоз ваш когда... Вчера, что ли, приехал? — спросил Матвей.

— Это какой?—не понял старик. — Это дирехтор?

— Зачем директор. Не директор, а завхоз. Ну, маленький такой, борода рыжая.

— А-а! Этот вчера—это Калюкин. Он вчера,— непонятно улыбнувшись, ответил старик,— Семен Калюкин. Какой он завхоз. Так он у нас... Актиф...

— Кто? — переспросил Матвей.

— Актиф, говорю, — повторил подводчик.—Это его так у нас мужики прозвали — актиф да актиф.

— Почему же это актив? — опять переспросил непонявший Матвей.

— А этого я вам не могу сказать, — немного помолчав, серьезно ответил старик.—Это ему уже верно от бога. Характер такой. А родители у него все спокойные были... Лошадей пойду покормлю, — добавил он, поворачиваясь к двери. — Тут-то пока пойдет сухо. А дальше, за Чарабаевским лесом, дорога круто тяжелая.

★

В первую телегу сели подводник, Федор Калганов, Дитятин, а на вторую Матвей и Кирюшка.

Только что тронулись, как из-за поворота со свистом вылетел пассажирский поезд.

— Стой! — крикнул Матвей, — подержи-ка, Кирюшка, вожжи, а я сбегаю посмотрю: вдруг Шарабашкин под'ехал.

Он прошел на платформу и остановился, вглядываясь вдоль по составу.

Слезли четверо. Слепой старик с хромой старухой, толстый мужик с узлом, которого тотчас же принялась ругать встречавшая его баба, да какой-то широкоплечий, в кожаной фуражке, с солдатским мешком за спиной. Шарабашкина не было.

— Вот балда! — выругался Матвей, забираясь на телегу. На улице, что ли, его задавило?

И он сердито дернул вожжами, потому что первая подвода была уже далеко.

Отдохнувшие кони бойко рванули под гору, колеса зачвакали, разбрасывая грязь, и Кирюшка, который сидел на ящике спиной к Матвею, крепко ухватился за торчавший стоймя рогожный сверток.

— Матвей!.. Дядя Матвей! — закричал Кирюшка, толкая Матвея в спину и еще крепче цепляясь за рогожу.— Дядя Матвей! Да обернись ты, гляди-ка, кто-то нас догоняет!

Вслед за ними от вокзала прямо по грязи бежал человек

(Продолжение в след. номере)

РАССКАЗ О ВОЖАТОМ

Е. Рубцова. *Рис. П. Кузьмичева*

Этот рассказ говорит о том, что было утром, что было в половине пятого, об астрономе Соне, о том, как кипят дела в 3-й школе Электрозавода и как получилось, что вместо рассказа о вожатом получился рассказ совсем о другом.

ЧТО БЫЛО УТРОМ

На полу лежит плакат. Большие фиолетовые буквы на длинном белом листе:

СЕГОДНЯ, 26 НОЯБРЯ, В ДВАДЦАТИМИНУТНЫЙ ПЕРЕРЫВ БОЕВАЯ ЛИНЕЙКА ПЕРВОЙ БАЗЫ, ПОСВЯЩЕННАЯ СМОТРУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Плакат растянулся поперек пионерской комнаты и Катюше Артамоновой приходится обходить его.

Катюша — председатель совета первой базы Электрозавода.

Сейчас ей очень некогда. Как только прозвенел звонок, она вместе с Люсей Щегловой пришла к вожатому базы.

— Саша, помоги пожалуйста достать хлам,— спешат они. — Рваную калошу хоть одну хорошо бы, чтобы посмешнее было!

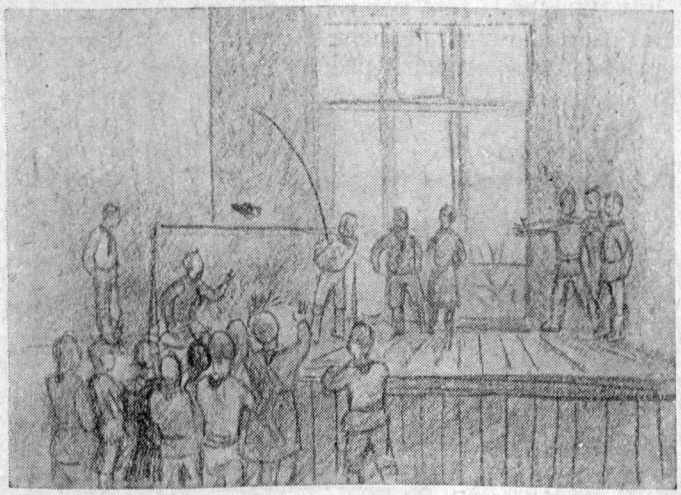
— Где достать? — задумывается Саша. — С завхозом поговорим, у него наверное есть. А эстафета где будет? Тоже в зале?

— Эстафета в коридоре, нужно только у Юрки взять три мяча.

— А художественные выступления есть?

— Есть, про запас, если времени хватит.

— А потом мы разведем всех под музыку по классам.



Рыбная ловля идет во-всю

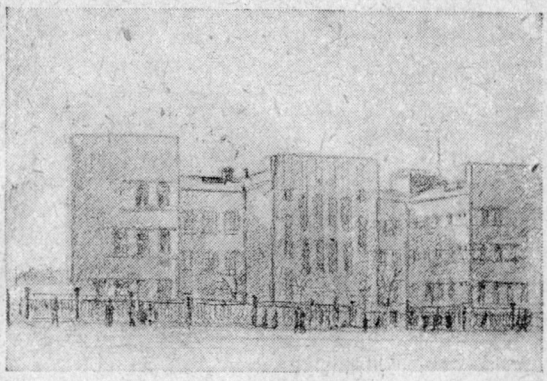
В ПОЛОВИНЕ ПЯТОГО

Звонок на большую перемену.

Ребята стайками бегут в зал. Сегодня второй отряд первой базы проводит организованные игры.

Наверное будет весело. У них хорошая агитбригада.

Было действительно весело.



Третья школа ФЗД

Коллективные танцы под гармонь, новые танцы—их придумала агитбригада. Массовые игры, а главное, аттракционы. На сцене толпятся ребята. Здесь аттракцион—«удочка». Зрители стоят с вытянутыми шеями. «Рыболов» стоит у черной доски.

Раз! Удочка закинута за доску. Зрители ждут, затаив дыхание. Задергалась веревка.

— Клюет!

«Рыболов» тянет, и восхищенные зрители видят цветной карандаш.

— Хороша рыбка! Дай теперь мне.

Снова закидывается удочка, и под общий смех появляется рваная подметка. Рыбная ловля идет во-всю.

Ручки, перья, карандаши, конфеты неожиданно сменяются банкой из-под консервов, старой калошей, какими-то обломанными досками.

Дружный хохот встречает и удачу и неудачу.

А за доской сидит пионер Березкин, самый младший в отряде, и старательно привязывает «добычу» к удочке. Березкин выглядит торжественно. Шутка ли, в его руках удача и счастье ребят!

А в коридоре — военная эстафета: в противогазах, через препятствия ребята состязаются, кто раньше доставит мяч.

В большую перемену было очень, очень весело. Так в школе каждый день. VI, VII, VIII группы по очереди организуют игры и отдых в школе.

ЗАЕМ УЧЕБЫ

Вы видели когда-нибудь вышиванье крестиками? На узор, вышитый крестиками, похожа таблица успеваемости VIII группы «Б».

Это потому, что в группе — 92,8 проц. успеваемости, потому, что «хорошо» и «очень хорошо» крестиками украсили разграфленную таблицу.

И только длинная шеренга «неудов» выстроилась против фамилии Коли Савостьянова.

Савостьянов — больное место группы, ему очень трудно учиться. Но в группе есть Соня Рустанович. Соня — астроном. Она очень интересуется мироведением.

Она работает любителем в планетарии, и тайна звездного неба — для нее не тайна. Соня Рустанович, ученица VIII группы, уже знакома с высшей математикой.

Соня взялась за Савостьянова, и армия «неудов» стала отступать. По физике, географии, геометрии, биологии у него «удовлетворительно». По этим предметам помогала Соня.

Сейчас у Савостьянова еще восемь «неудов». Но раньше были «неуды» по всем предметам.

Соня не одна, есть и еще сильные ребята, которые помогают отстающим, и есть кому помогать.

Вот почему у вожатого первой базы появились раз-

Соня Рустанович — астроном

ноцветные карточки с надписью «Заем за качество учебы».

Это облигации. Заем имеет три разряда.

Первый разряд — «за ликвидацию неуспеваемости». Педагог записывает на облигации, какие материалы нужно проработать, а отстающий сам решает, как он добьется успеха. Он может его добиться самостоятельно, может с помощью товарища, может на дополнительных занятиях или с помощью родных.

Каждую декаду его проверяет педагог, и если он отвечает на «удовлетворительно», ему погашают одно очко. Когда весь предмет сдан на «удовлетворительно», облигация «выходит в тираж», а школьник в конце четверти что-нибудь выигрывает.

Второй разряд — «помощь отстающим». Берут облигацию с разрешения педагога только сильные ученики, хорошие общественники.

Облигация выигрывает только вместе с облигацией отстающего, если у отстающего нет неудов...

Третий разряд — «за повышение качества учебы». Ученик, работающий «удовлетворительно», берет облигацию, чтобы заниматься на «хорошо».

Опытное проведение займа вводится в трех группах — V, VII и IX.

Заем придумал вожатый, выпускает пионерская организация.

САША КЛЕЦКИЙ

Он вожатый первой базы.

Как это получилось, что вместо рассказа о вожатом вышел рассказ об отрядах, о Кате Артамоновой, о затейниках и Соне Рустанович.

А это нарочно.

Потому что так легче всего узнать вожатого Сашу Клецкого.

Вот на-днях, на семинаре пионерского актива, будет диспут.

„ЧЬЯ ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?“

Саша Клецкий очень горячо и убежденно об'ясняет: «Ребята иногда думают, что все должен делать вожатый, что если работа плоха, значит вожатый плох. Это больной вопрос. Цель диспута—доказать, что главное — сами ребята, а вожатый только руководитель, который помогает ребятам.

В этих словах коротко и точно показано, как работает Саша Клецкий. Он умеет организовать ребят, дать им толчок, а остальное они делают сами.

В первой базе проводился конкурс на лучшее звено пионера-активиста. Вот условия:

Лучшее проведение «образцового дня».

Лучшая постановка помощи отстающим.

Лучшее участие в базовом смотре самодеятельности.

Как стать лучшими, что сделать, решает каждый отряд.

Победителем оказался второй отряд. Он провел восемь «образцовых дней», в которые была образцовая подготовка к занятиям, образцовая работа на уроках, образцовая дисциплина, образцовое проведение перемены.

Они смонтировали два радиоприемника для деревни, собрали 150 книг, собрали 24 рубля, чтобы организовать электрокабинет в подшефной детской технической станции.

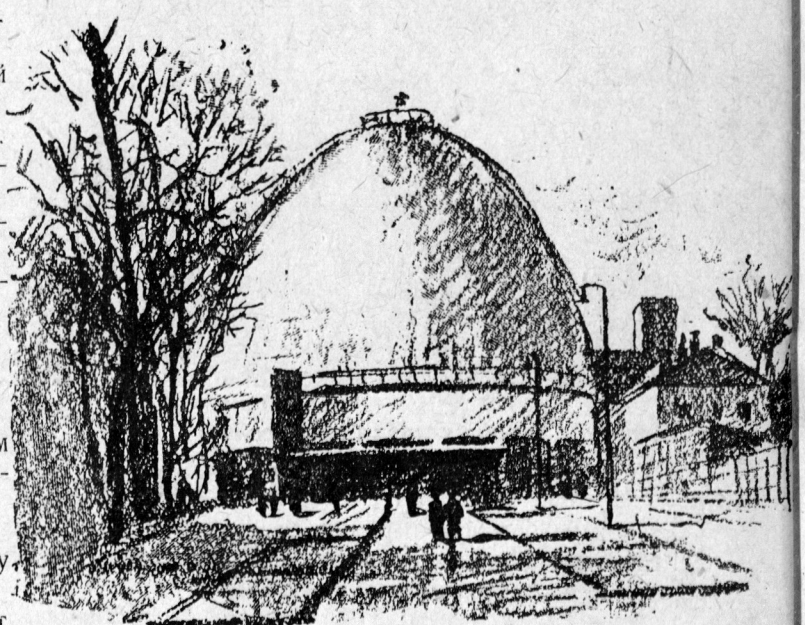
Создали агитбригаду, чтобы устраивать вечера, перемены, сборы. Провели два организованных выходных дня и один вечер самодеятельности.

Они выпустили свой заем «За качество учебы», опередив базу. Они собрали 180 интернациональных пятачков среди 31 пионера.

Они добились успеваемости в 92,8 проц. и наладили точный учет заданий, опозданий и прогулов.

Они устроили три санитарных налета на свою группу, проверили парты, проверили самих ребят и имена грязнуль вывесили на дверях класса.

Ну вот, опять вместо Саши Клецкого выступили на сцену ребята! Пишешь о нем, а получается об отряде. Это потому, что Саша Клецкий умеет быть «только помощником», дать толчок, направить ребят так, чтобы работали сами пионеры. В этом — секрет хорошего руководства, хорошей работы базы.



Московский планетарий

ТЕЛЕГРАММЫ ПРОШЛОГО

ПОСЫЛАЮ СПЕШНОЙ ПОЧТОЙ ОЧЕРК О ТЕЛЕГРАФАХ ГАЛЛОВ РИМЛЯН АБИССИНЦЕВ ГРЕКОВ ОГНЕННОМ СВЕТОВОМ ТЕЛЕГРАФ

ФАХ=ЛОПАТИН

Сейчас это очень просто: перед маленьким черным ящиком микрофона диктор спокойно говорит текст телеграммы. Микрофон переводит слова на свой электрический язык. И электрические слова летят по эфиру. Их ловит приемная антенна. По ней спускаются электрические фразы в аппарат, и он снова переводит пойманные электрические сигналы на наш обычный язык. Так передаем мы наши радиограммы. Но в далекие седые времена, когда люди не знали электричества, иначе передавали они свои телеграммы.

На высокой сторожевой башне воин трубит в старый рог. Звук несется через леса, овраги, холмы. Он долетает до соседней башни. Новый воин повторяет его. И от башни к башне летит известие о победе, о новом вожде, о неприятельском полчище.

Так полторы тысячи лет тому назад из племени в племя, из отряда в отряд телеграфировали галлы, жившие на месте теперешней Франции, радостную весть о разгроме римлян под Орлеаном. И эта весть дошла до Оверна, пролетев 250 км в 15 часов.

Иногда бывало иначе. Большой барабан обтянут кожей молодого буйвола, с хитрым узором из тонких пальмовых веток, ствол сухого дерева, искусно выдолбленный внутри, и страшная деревянная рожа наверху. Палкой с круглым набалдашником воин бьет в барабан. Он посылает звуковые сигналы. И снова они летят с холма на холм, через леса и реки, от барабана к барабану, от дерева к дереву.

Сотни лет живет звуковой телеграф в лесах Африки, Южной Америки и на островах Тихого океана. И еще совсем недавно негус Менелик, король Абиссинии, во время своей войны с Италией получал звуковые телеграммы с передовых позиций: быстрее любого курьера летели барабанные сигналы о передвижениях итальянских войск и приказы негуса.

И знает история смешной и нелепый случай со звуковым телеграфом. В Успенском соборе московского Кремля короновался на российский престол император Павел I. Он любил почет, парады и пушечные залпы. И он распорядился: когда на колокольне московского собора в знак окончания коронации первый раз ударит колокол, в Петербурге в Петропавловской крепости должны загреметь пушечные залпы. Для этого на всем тракте от Москвы до Петербурга длиною в 600 км. расставить через каждые 100 саженей 3 тыс. солдат с заряженными ружьями.

Звуковой телеграф африканских негров

И как только грянул колокол на колокольне Успенского собора, выстрелил первый солдат, стоявший у кремлевской стены. Ему ответил следующий в цепи. За ним выстрелил третий, четвертый, пятый. И понеслась звуковая цепочка ружейных сигналов по Москве в Петербург. Она дошла до Петропавловской крепости через 3 часа. И по оглушительному орудийному залпу узнала столица, что в московском Кремле короновался новый император.

Вернувшись в столицу, Павел I велел наказать солдат за нерасторопность. 3 часа — слишком долго для передачи известия из Москвы в Петербург.

Русский император был невежда и не имел понятия о физике. Он не знал, что звук распространяется со скоростью всего лишь 330 м. в се-

Абиссинец посылает звуковые сигналы

От башни к башне летят известия галлов

кунду. И если бы даже ему удалось добиться того, чтобы колокола Успенского собора были бы непосредственно слышны в Петербурге, то и тогда орудия Петропавловской крепости опоздали бы на 30 минут: полтора часа летит звук от Москвы до Ленинграда. А это значит, что на каждый выстрел ушло всего лишь 3 секунды.

Павел должен был бы не наказывать, а наградить солдат за быстроту и расторопность.

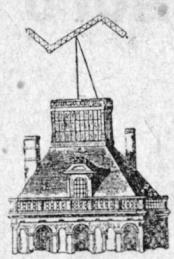
Римские военачальники, жившие 2 тысячи лет тому назад, были умнее императора Павла. Они прекрасно знали, что свет распространяется скорее звука. И они изобрели световой телеграф.

По ночам в римском войске из отряда в отряд, из когорты в когорту передавались огненные телеграммы: разные положения двух горящих факелов давали возможность быстро посылать распоряжения военачальников.

Греки делали несколько иначе. Они построили ряд телеграфных башен. В каждой башне был свой телеграфный аппарат — два бака с водой, расположенных на разных уровнях. В верхнем баке стояла линейка с горизонтальными делениями. Каждое деление — определенное слово, буква, приказ.

К началу телеграфирования во всех башнях вода верхнего бака стоит на одном уровне. И когда одна из башен начинает передачу телеграммы, она дает об этом знать световым сигналом, и дежурный телеграфист открывает кран верхнего бака. То же самое проделывают и на принимающей башне.

Вода выливается тонкой струей. Одно за другим появляются из воды горизонтальные деления линейки. И когда медленно падающий уровень доходит до нужного деления, телеграфист подает световой сигнал. На приемной башне записывают слова, соответствующие этому делению, и ждут следующего сигнала. Так составляются фразы огненной телеграммы.



Световой телеграф

Световой телеграф дожил до императора Наполеона. Но это уже не были горящие факелы римлян и греческие баки с водой и линейкой. У светового телеграфа Напоелона—высокие башни и оригинальные крылья семафора.

Его придумал маленький французский мальчик Клавдий Шапп. Он очень дружил со своими братьями, но отец разлучил их: Клавдия он поместил в Анжерскую семинарию, а братьев в соседний пансион.

Клавдий скучает, и хотя он прекрасно видит окна пансиона, но разговаривать с братьями невозможно. Тогда Клавдий придумывает свой оптический телеграф. Он состоит из трех линеек, скрепленных гвоздями. Линейки легко вращаются друг около друга. И, создавая разные комбинации из трех линий, ребята прекрасно переговариваются.

Когда Шапп вырос, он предложил свое детское изобретение Наполеону— и несколько линий световых телеграфов протянулись по Европе. На каждой тысяче километров линии стояло 120, и каждая телеграмма проходила 1 тыс. км. в 1 час.

Так передавал Наполеон победные известия о завоевании Италии, Австрии, Германии. И, тревожно ворочая в воздухе своими семафорами, сигнальные башни несли во Францию страшные телеграммы о русских морозах, о поражении под Малым Ярославцем, о бегстве великой армии. А когда 18 июня 1815 г. соединенные армии англичан и пруссаков нанесли тяжелое поражение Наполеону у бельгийского местечка Ватерлоо, световой телеграф принес в Лондон ложное известие о блестящей победе Наполеона.

На лондонской бирже создалась паника. Полетели вниз английские бумаги. Их старались продать как можно скорее. Их сбывали с рук за бесценок — кому нужны ничего нестоящие бумажки? И только агенты одной крупной европейской фирмы лихорадочно покупали их. Биржа считала агентов сумасшедшими.

На следующий день все раз'яснилось. Подкупленный фирмой телеграфист одной из башен нарочно передал ложное известие. Неверный поворот громадных светофоров за один день разорил сотни поверивших телеграмме людей и положил в карман хозяина фирмы миллионные барыши.

Световой телеграф прожил до 1835 г., когда в Петербурге по первой линии только что изобретенного электрического телеграфа с быстротой молнии пронеслась первая телеграмма из Зимнего дворца в здание министерства путей сообщения.

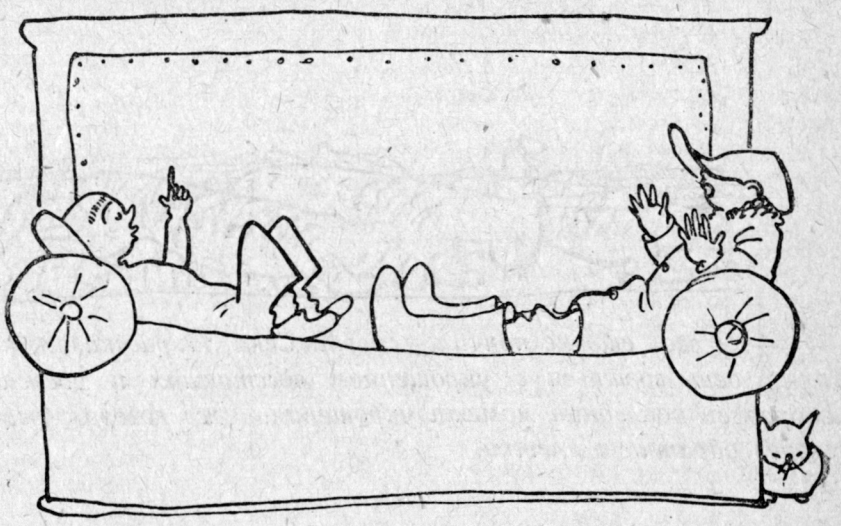
Греки посылали срочные вести из телеграфных башен

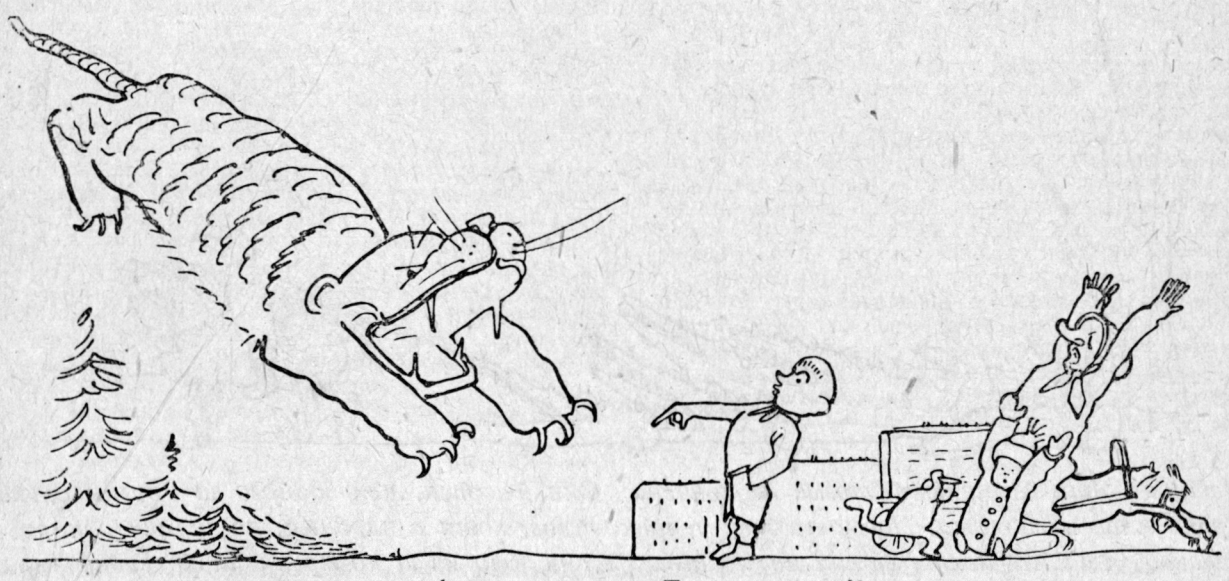
По ночам в римском войске передавались огненные телеграммы

Тут-Итам появляется на горизонте

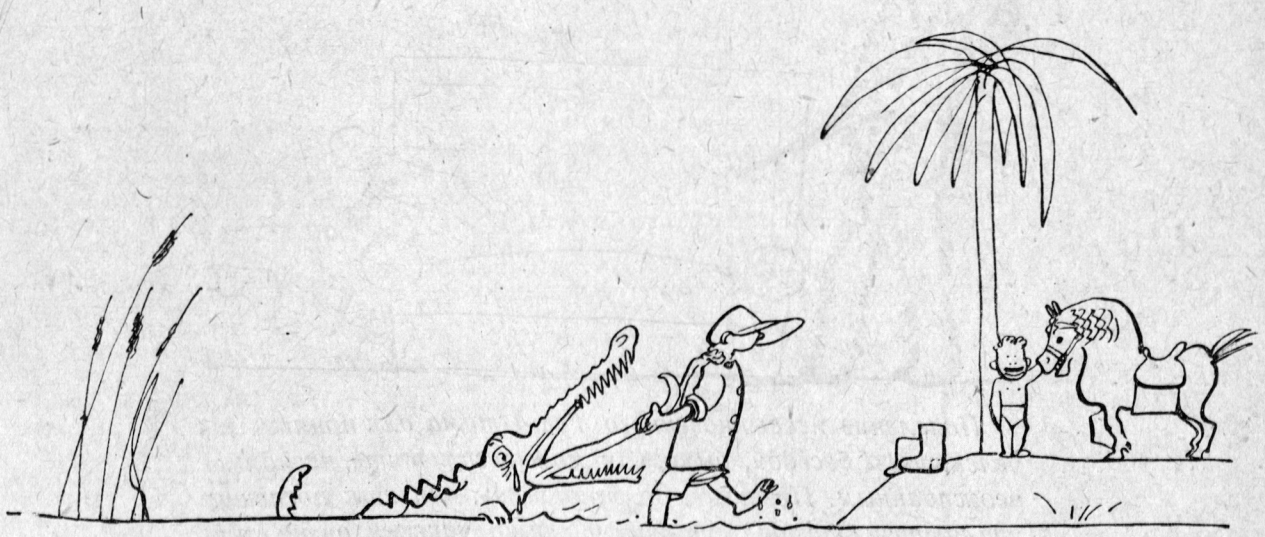
Рисунки А. Каневского

Яша Мамелюк перед школой заскочил к Сене Чувильчикову. Они всегда вдвоем ходят в школу, потому что они приятели. Сегодня у Чувильчикова не очень школьное настроение. Он даже не одет, хотя уже поздно. Приятели разговорились, стали рассказывать друг другу необыкновенные, но правдивые случаи из своей жизни.

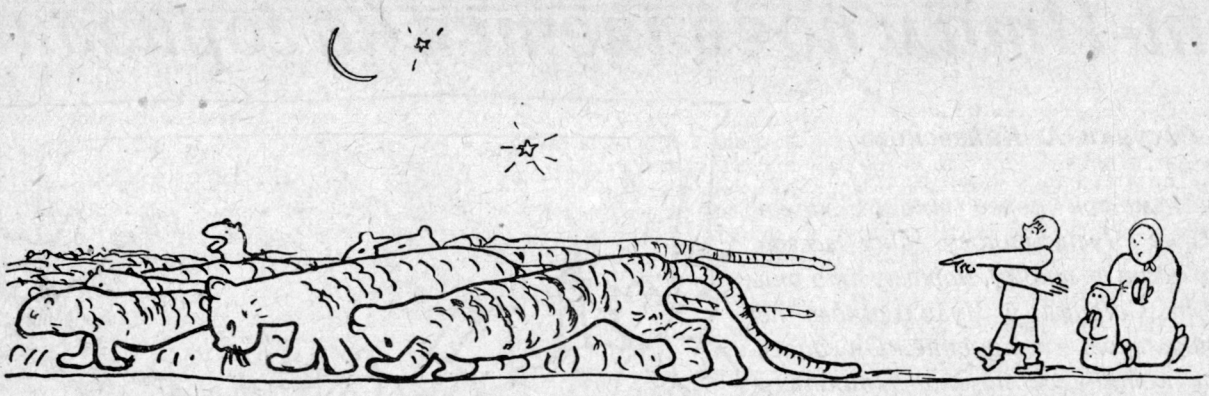




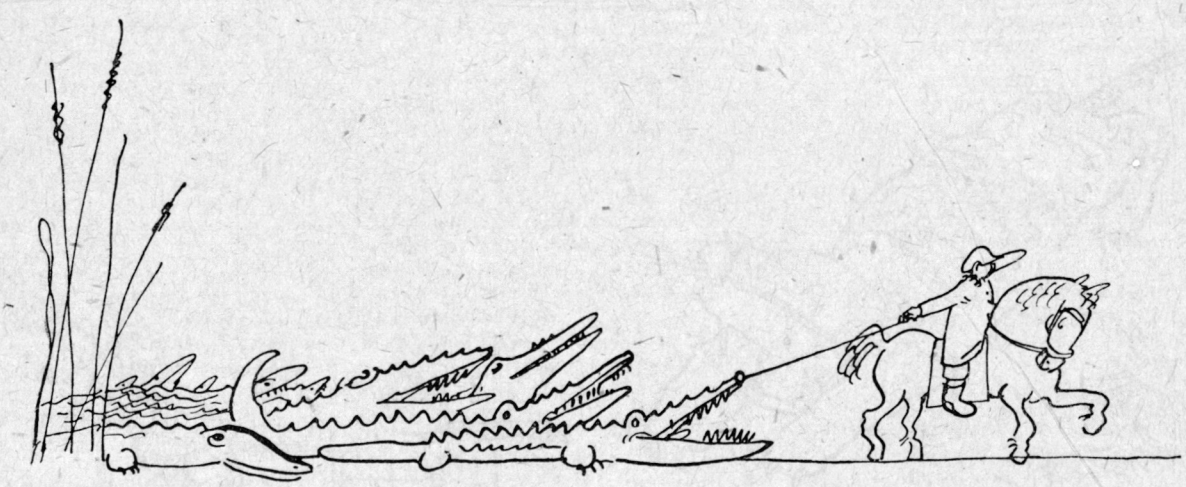
Сеня Чувильчиков рассказывает свою историю. Тигра зовут Кракк, он вырвался из клетки и страшно голоден. Какой однако сильный взгляд у Сени. От одного взгляда тигр стал смирным, как котенок.



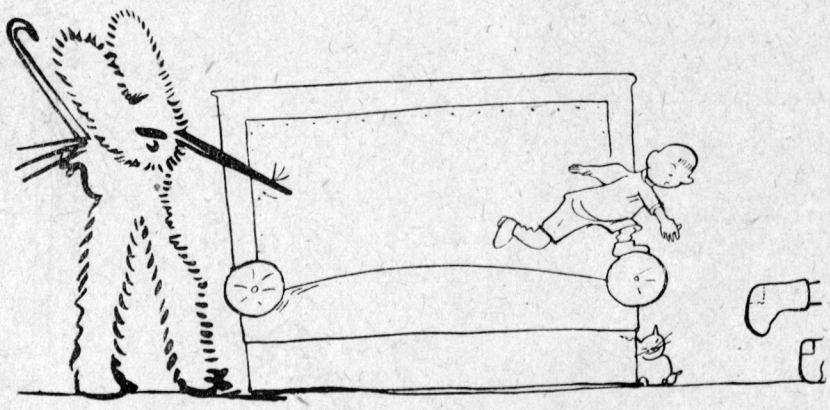
— Тигр, это пустяки,—возразил Яша Мамелюк. И рассказал другую историю, которая с ним случилась недавно. Крокодил, нарисованный здесь, страшно свиреп. Он уничтожал население десятками. Яша вытащил его за язык. Причем крокодилу больно. Это видно по слезам, которые он проливает. На берегу Яшу ожидают конь и воленки. Валенки он оставил на берегу. Мать ругается, когда они мокрые, а матери Яша опасается.



— Я ведь еще не кончил,— сказал Сеня. И рассказал, как по просьбе населения ему пришлось целый день возиться с укрощением восставших и убежавших из зоопарка тигров. На картине изображен последний момент укрощения, уже вечером (звезды на небе), когда Сеня загнал стадо тигров обратно в клетки.



История Яши Мамелюка тоже не кончена. Оказывается, что одного за другим он выволок всех крокодилов из болота. Посмотрите, у крокодилов, хотя и злобный, но вполне покорный вид. Как красиво Яша Мамелюк сидит на лошади. Жаль, что из-за козырька плохо видно выражение его мужественного лица.



Появление необыкновенного Тут-Итама для приятелей, увлекшихся беседой, было, как можно заметить, несколько неожиданным. Поэтому, должно быть, они так поспешно удаляются отсюда. Тут-Итам слегка удивлен, он не ожидал, что произведет такое впечатление. Впрочем этот симпатичный зверь за свою короткую жизнь привык ко всяким встречам. Что же он будет делать дальше и куда убежали приятели, — безусловно выяснится в следующем номере.

МЫ ОТВЕЧАЕМ, ДОКТОР ЗВЕНОВОЙ

ВИНОВАТЫ ВСЕ

Прочитал заявление доктора Звенового и мнения нескольких ребят. Считаю, что все они неправы. Все тут понемножку виноваты. Пионер, ударивший встречного с бидоном, виноват больше всех. Пионер носит красный галстук и издевается над менее сильными ребятами! Пострадавший также виноват в том, что «больно он нюня какой-то». Если не мог справиться с хулиганом, то мог обратиться к милиционеру или к кому-нибудь из взрослых. Но больше всего меня возмущают два пионера, хладнокровно наблюдавшие этот факт. Если они знали этого хулигана, им надо было довести до сведения пионерорганизации. В крайнем случае могли передать милиционеру или сами его задержать. Если мы не будем бороться с отдельными фактами хулиганства, мы его никогда и не искореним.

А вот что случилось со мной 4 декабря.

Дело было вечером. Я шел по довольно многолюдному переулку. Погода была прекрасная, снег немного примерз, и было скользко. Навстречу идут двое ребят. Оба почти такие же ребята, как я. Иду прямо на них. Когда они оказались возле меня, один из них крикнул: «Колька, дай ему!». Но не успел этот самый Колька замахнуться, как я толкнул первого, и стоявший за ним, вероятно поскользнувшись, упал. Я ринулся, как мог, вперед. Ребята погнались за мной, крича кому-то третьему. Впереди я увидел парня, который пересекал мне дорогу. Один из преследовавших уже протянул руку, чтобы схватить меня. Меня спасли ворота с открытой калиткой. Набегу я схватился за открытую калитку и круто повернул во двор. Те не ожидали такого маневра, первый, рассчитывавший в этот момент схватить меня, упал под общий хохот остальных.

Все это я рассказал вовсе не из хвастовства или для того, чтобы показать, что вот, мол, какой я герой. Нет, совсем не то. Я просто хочу сказать, что большую вину несет парень с бидоном. Конечно он не мог так же действовать. Ведь у него был довольно большой груз, но все-таки он мог что-нибудь предпринять.

В школе говорил с несколькими ребятами по поводу заявления Звенового. Все разного мнения. Один говорит, что виноват хулиган, другой, что виноваты два пионера.

Храпунов

МОЙ ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ЗВЕНОВОГО

Неправильно пионер, знакомый д-ра Звенового, нападает на мальчика с бидоном и называет его «нюней». Я думаю, наоборот, что он хорошо сделал, что не задел того хулигана, который ударил его. Только в одном он неправ: почему не поставил вопрос о хулиганском поступке пионера на совет базы?

Пионеры не должны драться. Пионеры должны давать пример, как надо бороться за дисциплину. И те двое, которые стояли и смотрели на происходившую картину, виноваты больше всех. Им нужно было об'яснить своему товарищу, что это нехорошо, а они, увидя, что к ним идет доктор Звеновой, поступили как трусы—спрятали свои галстуки и ушли!

Базитский,
ученик 32-й школы СОНО

НЕДОСТОЙНЫ ЗВАНИЯ ПИОНЕРОВ

Прочтя заявление доктора Звенового, мы считаем, что пионер из «боевой тройки» был неправ, так же как и его два товарища. Пионер, ударивший парня с бидоном, неправ, потому что поступил не по-пионерски. Если между ними были какие-то недоразумения, они должны были разобрать их на звене.

Два товарища поступили тоже неправильно. Они должны были остановить своего товарища, об'яснить неправильность его поступка и передать этот случай на совет отряда. Пионеры, прячущие свои галстуки,— не пионеры. Следовало бы сообщить об этом хулиганском поступке пионеров в отряд.

В нашей школе бывали подобные случаи, мы их обсуждали на совете отряда и, если находили поступок непорядочным, этих пионеров исключали из организации или давали выговор и оставляли в отряде до исправления.

Пионеры 5-й школы КОНО, 7-я гр. «Б»:
СТОНЕНСКАЯ, СМИРНОВА, КЛЕПЦКАЯ, КИСЕЛЕВА, БАРСУКОВА

Новости техники

Одинокий глаз

Человек подошел к конвейеру, положил глаз рядом с ним и ушел. И оставленный глаз видел все, что происходило на конвейере. А когда люди, работавшие у бесконечной ленты, ошибались, он поправлял их.

Потом человек оставил глаз у входа в автомобильный гараж и снова ушел. И опять глаз внимательно следил за прибывающими автомобилями и безошибочно считал их.

Человек посадил глаз в трубу паровоза, и глаз наблюдал за дымом. А когда дым становился очень густым, и это значило, что топка работала плохо, глаз тотчас же говорил об этом машинисту.

Человек оставил глаз у станка на заводе и снова ушел. И когда рабочий делал неосторожное движение и его рука или нога попадали в запретную зону, грозящую ему увечьем, глаз кричал об этом рабочему и тотчас же останавливал станок.

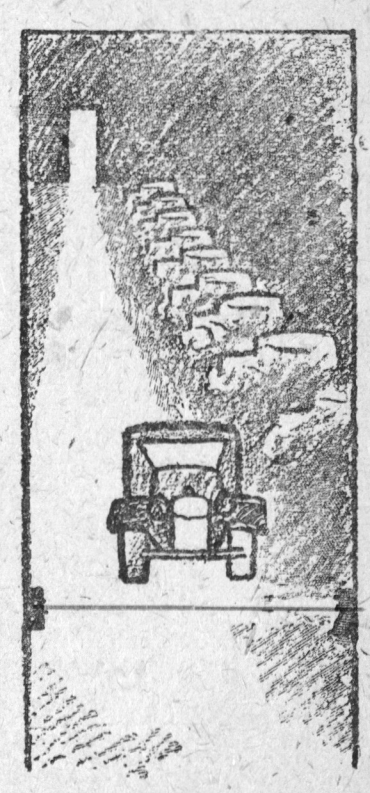
Этот замечательный глаз существует. Он называется «селеновым элементом». Селен — вещество, похожее на серу. У него есть одна особенность: свет, падающий на него, изменяет его сопротивление электрическому току и значит меняет и силу тока, проходящего через селен.

Устройство «селенового глаза» очень просто. Его поместили например у входа в гараж. Против него поставили электрическую лампочку. И расположили их таким образом, что свет лампочки падает на «глаз», и каждый автомобиль, прибывающий в гараж, должен обязательно проехать между ними и своим телом загородить свет лампы.

Когда лампа ярко светит на «глаз», все обстоит благополучно: сила тока, проходящего через селен, нормальна, и счетчик, связанный с ним одной электрической цепью, не работает. Но как только автомобиль встал между лампочкой и селеном и изменил силу освещения «глаза», тотчас же изменилась и сила тока в цепи и счетчик послушно зарегистрировал прибывшую машину.

Вместо счетчика можно поместить все что угодно: и сирену, и говорящий аппарат, и сигнальную лампу, и даже прибор, останавливающий станок, машину, локомотив. И селеновый глаз прекрасно работает и в трубе паровоза, и у опасного станка, и у конвейера, и в форточке дома, хозяин которого боится воров.

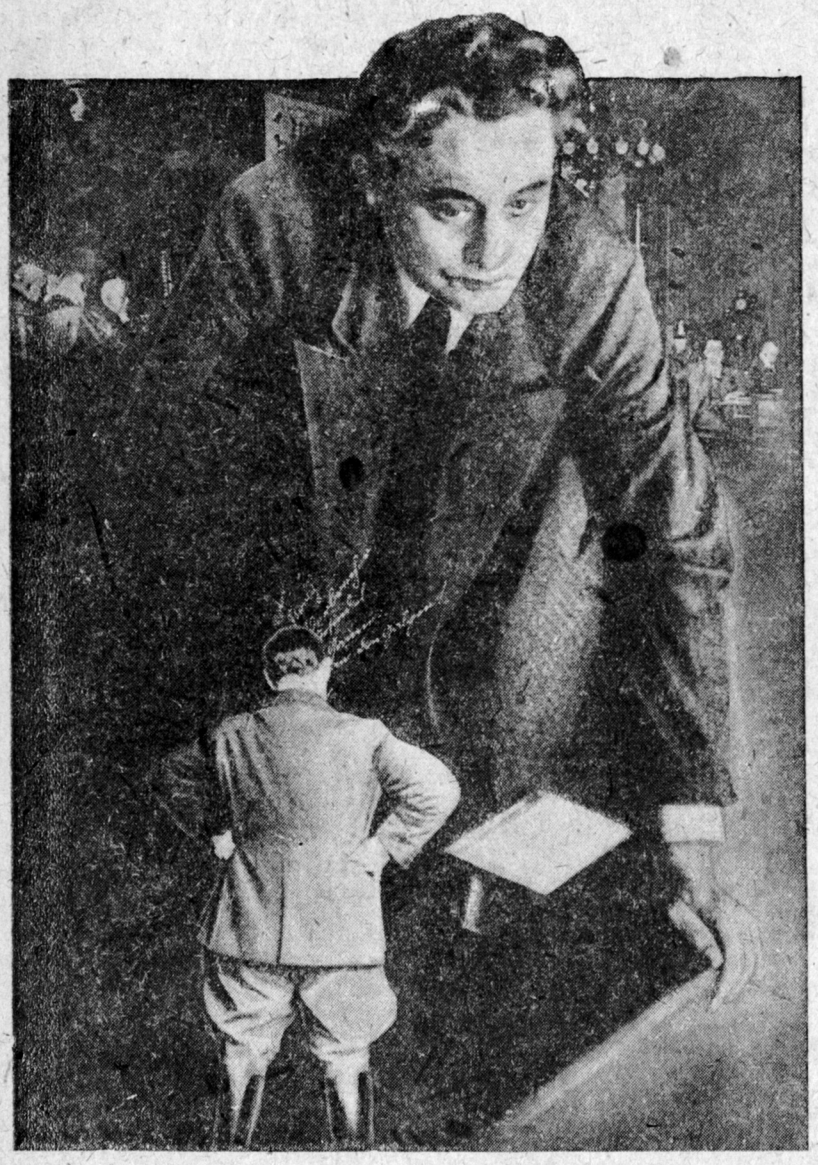
Так научился человек оставлять свой «глаз», и оставленный «глаз» прекрасно видит все, что требует его хозяин.



3508

Цена 25 коп.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОКНО



Димитров—Герингу: Вы боитесь моих вопросов, господин Геринг!

Тов. Литвинов беседует с Буллитом, послом С.-А. Соединенных штатов в СССР

Фото-монтаж Хартфильда

Город Лейпциг был переполнен полицией. Конная полиция и фашистские отряды штурмовиков заполняли улицы, полицейские в штатском обыскивали все гостиницы и следили за приезжими. Здание суда было окружено таким количеством вооруженных людей, как будто в нем находилась целая армия врагов.

В здании суда против судей, против полицейских и штурмовиков, против всей фашистской Германии стояло только четыре человека: немецкий коммунист Торглер и три болгарских —Димитров, Попов и Танев.

Казалось, эти четыре человека не отобьются от своих врагов. Газеты кричали, что коммунисты подожгли рейхстаг, чтобы вызвать восстание. Газеты требовали четырех голов вдобавок к тем сотням, которые уже упали под топорами палачей.

Никто в мире однако не сомневался в том, кто поджег рейхстаг. Все прекрасно знали, что не поджогами борются немецкие коммунисты за советскую Германию. Все знали, что поджог был выгоден только фашистам.

Одновременно с лейпцигским судом за границей заседала международная следственная комиссия. Она доказала, кто поджег рейхстаг, и всему миру разослала доказательства.

Всем стало ясно, что фашисты подожгли рейхстаг, пробравшись по подземному ходу из дома Геринга в подвалы здания рейхстага.

А фашистам во чтобы то ни стало нужно было доказать, что в поджоге виновны коммунисты. Больше полугода заседал фашистский суд, чтобы засудить рабочих вождей.

Четыре коммуниста не опустили головы перед фашистским судом. Товарищ Димитров, старый болгарский коммунист, испытанный рабочий вождь, сумел так защищаться, что на скамье подсудимых очутился фактически весь фашистский суд.

Перед трусостью и низостью судей ярче и величественней выросла фигура бесстрашного пролетарского революционера. Его мужеством восхищались даже те, кого нельзя назвать друзьями рабочего класса.

Неустрашимость Димитрова и его товарищей, выступления трудящихся во всем мире не позволили фашистским судьям вынести обвинительный приговор. Они принуждены были оправдать Димитрова. Но гнусность фашистских судей дошла до того, что после оправдания они не выпустили четырех коммунистов на волю, а продолжают гноить их в тюрьме.

Мы шлем горячий пролетарский привет герою рабочего класса—испытанному большевику Георгию Димитрову. На его примере будем учиться борьбе за дело рабочего класса.

Отв. редактор Б. ИВАНТЕР Худ. редактор М. АСКИНАЗИ Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда"

Сдан в набор 29/XI—33 г., подписан к печати 29/XII—33 г. Изд. № 149 Формат 1/2 62×94 см. 1 1/2 б. л. 135.000 п. зн. в 6ум. л.

Уполномоченный Главлита № В—78656. Типография газеты „Правда", Москва, ул. им. Горького, 48. Заказ № 3640 Тираж 35.000 экз.